

Виконтесса из другого мира

Автор:

Татьяна Захарова

Виконтесса из другого мира

Татьяна Захарова

Это случилось в самый обычный день. Я умерла. И очутилась в другом мире в теле молоденькой виконтессы. В наследство от бывшей владелицы мне достались два племянника, старая усадьба и небольшое, практически не приносящее доход поместье. А ещё куча долговых расписок ныне покойного брата. Но где русские не пропадали? И долги погасим, и усадьбу восстановим, и племянников воспитаем. Осталось только разобраться, какие три души я должна спасти? И от чего?

Татьяна Захарова

Виконтесса из другого мира

Пролог

Этот день был ничем не примечателен. Один из сотни или даже тысячи будних дней. Работы было немного, поэтому я решила прогуляться на обеде до центрального рынка, чтобы купить домой фрукты.

Стояла теплая летняя погода, хотя небо немного хмурилось. К вечеру обещали дождь, а я как всегда без зонта. Вечный оптимист. Чуть заметно усмехнулась,

останавливаясь возле зебры у светофора. Наконец, загорелся зеленый свет для пешеходов, и я уверенно ступила на проезжую часть. Успела сделать всего два шага, как по ушам ударил визг шин. Быстрый взгляд в сторону шума: джип несся по проспекту с запредельной скоростью. Сейчас он явно пытался затормозить, но не успевал. Мимоходом понимаю, что это не моя полоса, но тут же перевожу взгляд вперед и вижу девочку в наушниках, которая что-то весело напевала себе под нос. Первый класс или второй? Срываюсь вперед, не думая о последствиях. В последнюю секунду девочка все-таки замечает опасность и замирает, в ужасе глядя на машину. Отталкиваю её на тротуар и, не тормозя, делаю ещё шаг, но все равно не успеваю. От удара подкидывает вверх, а потом со всего маха впечатывает в асфальт. В голове раздаётся оглушительный треск. А в следующую секунду я уже смотрю на свое тело со стороны. Растерянно оглядываю себя, ещё не понимая, что произошло. Тело лежит неестественно, как у сломанной куклы, взгляд стеклянный, а вокруг головы растекается лужа крови. Присмотревшись, понимаю, что разбила череп о бордюр.

Я умерла? Нет! Нет! Нет! Я жить хочу!!! Я только жить хочу!

И в этот момент какая-то неведомая сила затягивает меня в черную дыру. Ад?

Пытаюсь сопротивляться, но это не помогает. Миг и я оказываюсь в странной комнате. Хотя возможно это и не комната, из-за плотного серого тумана ничего не видно.

– Я услышал тебя, – мужской усталый голос заполнил все пространство. – Ты не должна была сегодня умереть, поэтому... я дарю тебе ещё одну жизнь в другом мире. Только запомни: ты должна спасти три души, чтобы окончательно прижиться в новом теле.

А в следующую секунду мир померк.

Глава 1

Первым ощущением в новом мире была боль и ломота во всем теле. С трудом сдержала стон и прислушалась к окружающему пространству. Лежу на спине в кровати, завернутая в одеяла по самый нос. Даже дышать тяжело от их тяжести. Рядом кто-то всхлипывает и что-то шепчет. Молитву?

Голова раскалывалась на части. А ещё и слова невидимого мужчины эхом бродили в голове. Другой мир и новое тело. Пора осваивать и то и другое. Одна рука у меня лежала на груди, вот этой рукой я и ощупала две небольшие возвышенности. Значит, я – девушка. Уже радуется. Худенькая и слабая. Очень слабая. Болела? Чем? Как долго?

– Кати, – встрепенулась женщина, сидевшая рядом с кроватью. С трудом разлепила слипшиеся веки. – Слава Всевидящей, Кати, ты пришла в себя...

– Пить, – прохрипела я, оглядывая помещение. Огромная комната, стены каменные, свечи. С одной стороны окно, за которым из-за темноты ничего не видно. Пока женщина наливала мне воды из кувшина, успела разглядеть камин за её спиной. Очуметь! Меня отправили в какое-то средневековье! За что?

В губы уткнулась глиняная кружка. Глотнула и тут же чуть не поперхнулась. Это оказалась не вода, горьковатый травяной настой. Спасибо, что хоть не пиявками лечили.

Заставила себя проглотить питье. Редко лечилась травами, но привкус ромашки уловила в этом настое.

– Что со мной? – прохрипела я, пытаюсь приподняться. Женщина тут же начала мне помогать, подтыкая подушки под спину. Теперь я смогла рассмотреть усталое заплаканное лицо старушки.

– Так слегла ты, родненькая, не выдержала испытаний, – она погладила меня по голове и снова заплакала. – В тот же день как похоронили Эрмина, слегла. Ты ещё до усадьбы добралась, да на лестнице и отключилась. Горячка у тебя была. Сильная. Боялись, что уже не оклемаешься.

И снова слезы. Эрмин? Виски кольнуло болью. И тут же перед глазами мелькнуло воспоминание: блондин с печальной улыбкой смотрит на меня. Брат. Старший. Встречает меня на крыльце усадьбы. Откуда-то знаю, что мы не виделись

несколько лет. Следующее воспоминание, как я целую мертвенно бледную щеку, склонившись над гробом. И шепчу горькое: прости. А сердце сжимается от боли и дикого чувства вины.

Моргнула, возвращаясь в реальность. Что же натворила Кати?

- И давно я?...

- Четвертый день уже, маленькая, - она снова погладила меня по голове и улыбнулась, утирая слезы. - Есть хочешь?

Прислушалась к организму и согласно кивнула. Женщина снова улыбнулась, поднимаясь.

- Сейчас принесу бульончика.

Кто же она Кати? По одежде я бы отнесла её к прислуге, но по тому, как она обращается ко мне... Да и забота её искренняя, беспокойство настоящее. Снова боль прострелила висок. Новая картинка мелькнула перед глазами, и я сразу поняла, кто мне промывал разбитые коленки.

- Нянюшка, - прошептала я. Она тут же обернулась и обеспокоенно посмотрела на меня. - Можно мне ещё чая с вареньем?

Няня согласно закивала головой.

- Я быстро, - пообещала она.

Радует, что у меня хоть какие-то воспоминания остались от Кати. Плохо, что их мало и всплывают они болезненно. Я откинула одеяло, и ещё одно, и попыталась сесть. Не сразу, но у меня это получилось. Оглядела тонкие и бледные запястья: надеюсь, что я - не подросток, а просто настолько худенькая. Осмотрела ладони: бледные, но не ухоженные. Трудовых мозолей не видно, но все же Кати - явно не белоручка.

За окном провыл ветер, и я тут же поежилась. Теплая ночная рубашка с длинными рукавами не спасала от холода. Комната слишком большая, поэтому

камин не спасал. Посмотрела в его сторону: а ведь дрова догорают уже. Надо новых подкинуть. Заметив немного дров сбоку от камина, я свесила ноги с кровати и поискала глазами обувь. Нашлось что-то похожее на домашние тапочки. Засунула ноги в них и осторожно поднялась с кровати. Стоило выпрямиться, как комната начала вертеться перед глазами. Понятно. Торопиться не стоит. Села обратно на кровать, чувствуя, как меня в пот бросило.

Со второй попытки получилось даже шаг сделать и тут же пришлось цепляться за громоздкий стул, на котором сидела до моего пробуждения няня. Выдохнула, решаясь на ещё один шаг. И в этот момент дверь открылась.

– Да что ж ты делаешь, Кати, – возмутилась она. – Тебе же ещё лежать надо.

Няня проворно прошмыгнула мимо меня и поставила поднос на тумбочку возле кровати. Подхватив под локоток, попыталась вернуть меня в кровать. Но я уперлась, а точнее опустилась на стул.

– Я лучше здесь поем, – решительно произнесла я. И тут же поежилась от нового порыва ветра за окном. Какие же здесь сквозняки гуляют? – Я хотела подбросить дрова в огонь. Холодно здесь.

Няня опустила глаза и метнулась к шкафу. Вскоре вернулась с теплой шалью и помогла мне закутаться. И только потом подошла к камину и подбросила пару небольших бревнышек. Вряд ли это исправит ситуацию.

– У нас дрова практически закончились, – виновато призналась женщина, правильно истолковав мой взгляд. Кивнула и в этот момент желудок заурчал от голода. На самом деле есть за тумбочкой неудобно, но до стола я просто не дойду. Склонилась над подносом и зачерпнула ложкой пустой бульон. Глотнула: куриный. То, что нужно ослабленному организму.

– Что произошло за эти дни? – осторожно подбирая слова, спросила я.

– Ох, Кати... – протянула няня и, мне показалось, что она снова расплачется. Сердце отчего-то сжалось, будто в предчувствии беды. – Роланд с Алоисом решили добытчиками побыть. Сегодня пошли на речку рыбачить. Да младший с мостков сорвался. Роланд успел выловить брата до того, как он наглотался воды. Но... ты же знаешь, что младшенький с детства слабый. А вода в Орыче

сейчас ледяная.

Роланд? Алоис? Виски прострелило уже знакомой болью. Племянники. Роланду лет тринадцать, Алоису пять-шесть.

- Что с Алоисом? – голос отчего-то внезапно сел.

- Застудился сильно. Сейчас за ним Роланд с Тимом присматривают. У него жар, боюсь...

Я с непривычной для себя злостью посмотрела на неё. Не хочу слышать никаких страшных прогнозов. Няня послушно замолчала. А я быстро проглотила бульон. Мне нужны силы, чтобы добраться до детской комнаты.

- Врача вызвали? – хмуро спросила я, уже предвидя ответ.

- Так откуда у нас деньги на этого врачевателя?.. – пробормотала няня, заломив руки. – Будто ты не знаешь...

- Нянюшка, – мягко позвала её я. Так дело не пойдет! Мне нужен помощник, поэтому придется сознаться в малом. – У меня после горячки с памятью проблемы. Какие-то разрозненные куски в голове всплывают, которые я собрать не могу. Помоги вспомнить. У нас совсем денег нет?

- Родненькая, их не просто нет... – она погладила меня по руке и продолжила печальным голосом. – Виконт оставил столько долгов, что, боюсь, поместье скоро уйдет с молотка.

При этих словах в душе поднялась волна протеста. Нет, поместье я не отдам. Чувствую, что должна сохранить наследие предков. Знаю это так же твердо, как и то, что свое подселение в тело Кати нужно скрывать. Вот только откуда это знание, понять не могу.

- А если что-то продать? Украшения? Мебель? – я глотнула чай с вареньем. Малина? То, что нужно для маленького.

– Всё более менее ценное ваш брат уже продал. И усадьбу с поместьем заложил. У него целый ящик долговыми расписками забит.

Кивнула и сделала ещё один глоток чая, собираясь с силами.

– Нянюшка, помоги встать. Надо Алоиса проведать.

– Ой, да куда же ты, моя маленькая? Тебе ещё лежать и лежать надо, – старушка всплеснула руками. Но я, не слушая её, решительно поднялась. И тут же уцепилась за спинку стула. Да что ж со слабостью этой делать?

Няня тут же подставила плечо и обняла одной рукой за талию. На таком буксире я и добралась до детской. Благо она не так далеко находилась.

– Тетя Катрин, – радостно воскликнул Роланд и тут же шмыгнул носом. Подозрительно оглядела его, ведь он не особо тепло к Кати относился. Расчувствовался? Или это банальный насморк? Ведь тоже сегодня искупался в ледяной воде, спасая брата. Судя по красному носу, все же второе.

– Как Алоис? – негромко спросила я, ковыляя к его кровати. Вздохнула с облегчением, когда смогла опуститься на постель.

– Бредит, – хмуро ответил Роланд и набычился. – Ругать будете за то, что без спроса на речку убежали?

– Буду, – подтвердила я. – Но завтра, как мне легче станет. А похвалю прямо сейчас. Ты – настоящий мужчина! Не испугался и кинулся в воду за братом.

– Как же иначе... – пробормотал он смущенно.

Тем временем я потрогала ладонью лоб мечущегося во сне Алоиса. Горячий. Но может, это я так продрогла. В детской было не теплее, чем в моей комнате. Про коридор вообще молчу. Наклонилась и потрогала губами лоб. Ох и шпарит жаром от него, как от печки. Плохо! И лекарств нормальных в этом мире явно нет. Что ж делать?

– Няня, а чем ты меня поила? Настой какой-то травяной.

– Так у травницы взяла.

– Ещё есть? – требовательно спросила я. Няня кивнула.

– Конечно. Сейчас принесу.

– Постой! – остановила я. – Нужен ещё тазик теплой воды и тряпки, – быстрый взгляд на Роланда, чтобы оценить его состояние. Выдохнула и продолжила перечисление. – И тазик горячей. А мёд у нас есть? Молоко? – два кивка в ответ обрадовали. – Нагрейте молоко. А горчица? – ещё один кивок. – Её тоже. Хотя... подожди.

Я растерянно оглядела детскую. Слишком большое помещение. Тут и здоровый человек может постыть от сквозняков, а при ограниченном количестве дров, это практически смертельная ловушка. Интересно, какое здесь сейчас время года? Явно не лето.

Тряхнула головой, заставляя себя сосредоточиться на главном.

– Няня, а кто ещё из прислуги остался? – задала я главный на данный момент вопрос.

– Мы с Тимом, да и Мотья, сирота. С конюшней Тиму помогает, да и мне иногда на кухне подсобит. Ему уходить некуда. Остальные разбежались, как вы слегли.

– У нас... – вопрос про конюшню поспешно проглотила, перефразировала в другой. – У нас лошади ещё остались?

– Одна старая кляча, Прошка, – ответил Тим.

– Няня, нам нужны помещения поменьше, чтобы можно было нормально их прогреть. Возле кухни есть что-нибудь подходящее?

– Так кухня же в крыле для слуг, – няня снова взмахнула руками.

– Не важно, – отмахнулась я. Комнаты для слуг, как раз небольшие, а соседство с кухней, где весь день кочегарит печка, уменьшит затраты дров. К тому же эти комнаты сейчас пустуют. – Роланд, собери самые необходимые вещи себе и брату. Мы переезжаем.

Роланд вздернул подбородок и насупился.

– Я – виконт де Арманди, я не буду жить в каморке для слуг.

– Наклонись-ка, виконт, ко мне, – попросила я. Тот подозрительно на меня глянул. – Мне кажется и у тебя жар.

Мальчишка наклонился, и я губами потрогала его лоб. Есть температура, но не такая высокая, как у его брата. Поэтому жалеть его сейчас не буду. Отвесила легкий подзатыльник.

– Нечего титулом хвалиться, – выпалила я сердито. – Он тебя не согреет, не накормит и не напоит. Нам главное сейчас выжить. И сохранить поместье. Для этого мы все должны быть здоровы и полны сил.

Алоис надсадно закашлял, отвлекая нас от перепалки. И я поняла, что мы бездарно теряем время на препирательства.

– Роланд, у нас нет времени на ссоры. Хочешь – оставайся, но твоего брата я здесь не смогу вылечить, – я выразительно посмотрела в голубые глаза подростка. И он опустил взгляд. – Тим, сможешь перенести Алоиса в другую комнату?

– Ой да как же?! – снова встрепенулась старушка.

– Нянюшка, – отдернула я её как можно мягче. И с усилием поднялась с кровати. – Помоги мне дойти...

– Конечно, моя маленькая, – она уже привычно подхватила меня, подставив плечо.

– Что нужно собрать? – мрачно уточнил Роланд.

– Сменное белье и себе и брату. Теплые пижамы и себе сменный костюм, – перечислила я, наблюдая, как Тим поднимает закутанного в одеяло ребенка.

Вскоре мы дружной толпой добрались до флигеля для слуг. На втором этаже в закутке были две комнаты, вплотную прилегающие к печной трубе. Там и без огня в очаге было теплее, чем в господских хоромах. Комнаты маленькие. В каждой по две узких кровати. У небольшого окна стоят столы с табуретками. В углу рядом с дверью небольшой шкаф. И на этом всё.

Так сегодня я с мелким буду ночевать, а, следовательно, кровати надо сдвинуть, и принести ещё один матрас пошире.

– Сейчас Мотьку позову. Он перину принесет и одеяла с подушками, – вызвалась няня, как только мы общими усилиями сдвинули кровати. Как же её зовут?

– Тора, милая, – окликнул Тим свою жену. – Я сам позову. А ты отваром займись.

– Тазики с водой нужны, – напомнила я выходящим слугам. И покосилась на мнущегося у двери племянника.

– Осваивай пока свою комнату, вещи только Алоиса оставь. А после сюда приходи.

Где-то по дороге мы потеряли влажное полотенце, поэтому я пыталась ладонями охладить горячий лоб ребенка. Бедненький. Сердце опять защемило от боли. Надо бы к травнице сходить, может у неё есть более сильный сбор. Но не ночью же это делать? Да и не в состоянии я сейчас куда-то идти. А кого ещё пошлешь? Двух стариков? Мотьку?

Алоис заметался в бреду, возвращая меня в реальность. Его морозило, а, значит, температура ещё поднимается. Сгорит же. Оторвала от ветхого покрывала кусок ткани. И заглянула в кувшин на столе. Ага, вода есть, пусть и немного затхлая. Намочила тряпочку и начала обтирать лоб, лицо и шею ребенка, постепенно разворачивая его из одеяла. А потом и сорочку с него сняла. Зубы у него застучали ещё сильнее. Надо, родненький, потерпеть.

– Что мне делать? – спросил вернувшийся Роланд. – Как помочь?

– Сбегай за чаем с малиновым вареньем на кухню. И прихвати заодно кувшин со свежей водой.

И он тут же выбежал в коридор. Странно, по воспоминаниям он не так уж сильно дружил с младшим братом. Вечно на него почему-то злился. И снова боль в виске. Перед глазами мелькнуло письмо от Эрмина, в котором он рассказывал, что его жена, Лора умерла в родах. А сын родился слабым и врачи всерьез опасались, что он не выживет.

Теперь понятно, в чем причина обиды Роланда на брата. Радует, что он все равно его любит. В комнату заглянул чернявый вихрастый паренек чуть младше Роланда, нагруженный периной. И как же нам переложить Алоиса? Подошедший Тим помог справиться с трудной задачей.

Вскоре пришла и Тора с тазиком и ведром горячей воды. Следом за ней шел Роланд с подносом, заставленным разным питьем. Кружек с чаем было две. Одну я заставила выпить Роланда, из второй сделала несколько глоточков. А вот Алоиса отваром напоить было сложно. Он все пытался увернуться от кружки. Пришлось уговаривать его и как ни странно это подействовало.

Согревшись, развязала шаль, и няня тут же озаботилась приличиями и выставила мужчин из спальни. Я же приказала Роланду сесть на кровать, разуться и снять гольфы. В тазике подготовила воду с горчицей.

– Если совсем горячо будет, добавь немного холодной воды, – озадачила я племянника. – Но вода должна быть максимально горячей, если не хочешь свалиться, как брат.

И вернулась к притихшему немного Алоису. Ага, потеть начал. Значит, отвар начал действовать. Укрыла его обратно одеялом. Но на голову положила холодную мокрую тряпку.

Проверила воду у Роланда и добавила ещё чуток горячей. Когда вернулась Тора, я уже допила чай.

– Молоко горячее и мёд, – кивнула она на поднос. Мед был на донышке в маленьком глиняном горшочке.

– Спасибо, нянюшка, – поблагодарила я шепотом, заметив, что Роланд задремал, откинувшись на подушки.

Пока занималась детьми, мелькнуло пару воспоминаний. И я поняла, что восемнадцать лет Кати исполнилось этой зимой. А сейчас уже середина весны. Само поместье находится на Севере в предгорьях Эргона. С урожаем здесь не густо. Промышляют в этом районе скотоводством, охотой на пушного зверя и рыболовством. Когда-то этот район был знаменит драгоценными камнями, но жилы постепенно иссякли.

– Тетя Кати, – слышался слабый голосок от кровати. – Вы пришли в себя!

А сколько в голосе радости?! Улыбнулась мальчишке и, подхватив поднос, уселась к нему.

– Да, я выздоровела. А кто-то очень смелый, но безрассудный за время моей болезни умудрился чуть не погибнуть, – пожурила я ребенка. Помогла ему привстать и снова напоила горьким отваром. – Знаю, не вкусно. Но надо. Иначе ты ещё долго болеть будешь, – ребенок морщился, но послушно пил отвар. – А теперь десерт, – торжественно заявила я. И указала на молоко с медом. Причем и поить и кормить всё равно надо было мне. Уже через пару ложек меда он стал сонно моргать. Допив молоко, он перевернулся на бок и тут же задремал. Проверила губами температуру: вроде сейчас нормальная. А после и у Роланда проверила. Благодаря прогретым ногам насморк чуть отступил, но все равно он немного похрапывал.

– Не уходи, мама, – прошептал он сквозь сон, когда я отодвинулась.

– Не уйду, – прохрипела я. В той жизни мне не удалось познать радость материнства. Я думала, что все ещё впереди, все же тридцать пять лет это не приговор, но судьба распорядилась иначе. А теперь я в другом мире, где у меня целая жизнь впереди.

Я нахмурилась, вспомнив условие неизвестного мужчины. Я должна спасти три души, чтобы окончательно прижиться в этом мире. Ещё бы понять, что это значит. От чего надо спасать души? Или он имел в виду, что нужно спасти жизни трех человек? И опять же кого-то конкретного надо спасти или личность не

имеет значения?

И что будет, если я спасу не того, кого должна? Вот демон! Не мог этот неизвестный поконкретнее задачи ставить?

Глава 2

Тяжело вздохнула и посмотрела на няню. Какие права в этом мире у женщин? Назначат опекуном племянникам меня или другого родственника мужского пола найдут? И как это разузнать, не вызвав у няни подозрений?

– Нянь, а я теперь виконтесса? – спросила я неуверенно. В свое время я зачитывалась историческими романами, но такие тонкости не помню.

– Ты и была виконтессой, – пробормотала она удивленно. – Потомки благородной крови лишаются титула только по прямому указу короля.

– То есть теперь я хозяйка поместья? – снова аккуратно уточнила я. – До совершеннолетия Роланда?

– Если ни у Роланда, ни у Алоиса не пробудится магия, то поместье будет твоим и твоих детей.

Я чуть не охнула от изумления. Магия?! Голову пронзила такая острая боль, что я даже не смогла сдержать стон боли. Обхватила голову руками и уткнулась лицом в одеяло, пережидая пока калейдоскоп разрозненных картинок успокоится. Да, магия есть в этом мире. И у Кати был слабый дар, очень слабый. Даже его направленность не смогли установить. Но его наличие решило судьбу Кати после смерти родителей. Услуги частных учителей магии не дешевы. Будь дар посильнее, её бы отправили в школу, а потом и в Академию. А так её отправили в Институт благородных девиц при Храме Всевидящей. Там обучали многому, от основ управления поместьем до первой помощи раненым. Были и учителя магии, которые помогали освоить азы управления магическими потоками. Причем всё обучение было бесплатное до совершеннолетия.

Считалось, что дар у подростка может скачкообразно увеличиться, поэтому и такой срок обучения. И юные дарования должны быть в этот момент под присмотром. У Кати дар так и остался на минимальном уровне.

Иногда за выдающиеся показатели в учебе некоторых учениц оставляли преподавать в Институте. Кати в этом отношении была середнячком, поэтому её и отправили домой, едва ей исполнилось восемнадцать.

Почему я до сих пор не увидела ничего магического в этом мире? Всё элементарно. Брат продал все артефакты и амулеты, которые были и у него лично и в усадьбе, всё, вплоть до магических светильников.

– Няня, – позвала я Тору, едва смогла разобраться в мешанине воспоминаний. – Расскажи без прикрас: как мы докатилась до такой жизни?

– Играл Эрмин, – с горечью ответил старушка. – Азартные игры его сгубили. И дом в столице продал, и пару деревень с землей. Осталось только это поместье и одна деревня на двадцать домов. Думала, с переездом сюда это прекратится, но виконт и здесь себе компанию нашел.

Я кивнула и посмотрела на Роланда. Спит, как сурок, натянув мое одеяло. Аккуратно вытащила его ступни из таза с уже чуть теплой водой и, вытерев ещё одним лоскутом покрывала, натянула гольфы. Надо бы разбудить и отправить в другую комнату, но жалко его. Вот уже и ноги поджал, так как поперек койки не помещался. Не знаю, как Тора отнесется к моему желанию оставить Роланда сегодня здесь ночевать, поэтому лучше озадачить её другими делами.

– Нянюшка, а можете принести мне долговые расписки брата и счетные книги? – я мельком глянула на стол у окна, чтобы оценить освещение. – И ещё свечей.

Надо понять, насколько глубока та яма, что вырыл нам Эрмин. И поискать источники дохода, чтобы выбраться из неё.

Тора тут же засобиравшись из комнаты. Мои вопросы явно вызвали у неё удивление, но пока она их оправдывает перенесенной горячкой. Не знаю, как долго это будет действовать, поэтому с вопросами нужно быть все-таки аккуратнее. Если некоторые последние события я, действительно, могла забыть, то не знать элементарные вещи странно. Хорошо, ещё вопросы о магии смогла

удержать при себе.

Подошла к кровати и растормошила Роланда.

– Снимай портки и ложись спать к стенке, – шепотом сказала я. Чуть приоткрыв осоловелые глаза, он кивнул и стащил брюки. Так до конца и не проснувшись, перелез к стенке и тут же снова засопел.

Оглядевшись, я подошла к окну, чтобы рассмотреть себя новую в отражении. Волосы светло-русые, цвет глаз не разобрать. А в общем щуплая, бледная, невысокая, но достаточно миловидная девушка не вызывала отторжения, хотя была полной противоположностью мне. Я в прошлой жизни была выше среднего роста с выдающимися формами. Плюс темно-карие глаза и темно-каштановые волосы, которые из-за ранней седины весной и летом я красила в рыжий цвет, а на осень и зиму в шоколадный.

Я улыбнулась отражению, выискивая недостатки. Ох, улыбка преобразила девушку, превратив практически в красавицу. Буду использовать её в особо сложных случаях. Стоп. А почему Кати была так недовольна своей внешностью? И настолько неуверенна в себе?

– Ты бы отдохнула лучше, Кати.

Задумавшись, я не заметила возвращения Торы, оттого и вздрогнула. Няня же подошла к столу и положила на него внушительный талмуд и шкатулку, в которой оказались расписки.

– Успею ещё отдохнуть, – возразила я, садясь за стол. А организм-то думает иначе, оттого и в кроватку просится. С трудом подавила зевок и посмотрела на няню. Загоняла совсем бабушку, но сегодня иначе никак. Сама до кухни не дойду. – Тора, милая, принеси мне ещё кружку чаю, да покрепче. А после ложись спать. Ты мне завтра нужна будешь.

– Так, а кто же за мальчишками присмотрит? Они же оба ещё болеют.

– Я и присмотрю. Вон сколько дней в кровати провалялась.

– Болела ты, а не валялась, – возразила няня горестно, выкладывая из кармана несколько свечей.

– Няня, а почему ты сама Алоису не дала настой, которым меня поила? – озадачилась я неожиданно.

– Так ты же не простывала. У тебя лихорадка была из-за того, что душа сильно болела. Так травница сказала.

Вот как?! Интересно, но всякое может быть. Только непонятно, как настой в этом вопросе помог. Хотя возможно и не помог. Судя по всему, душа Кати ушла в загробный мир.

Тяжело вздохнула и достала стопку расписок из шкатулки. Первый же взгляд на них ввел меня в ступор. Незнакомые символы испугали меня до нервного тика. Неужели я теперь не умею читать? Прикрыла глаза и медленно выдохнула. Кати умела читать и писать, значит и я должна уметь. Нужно просто как-то включить память тела, а точнее мозга. Ведь говорю на другом языке я вполне уверенно.

Не с первой и даже не со второй попытки мне удалось понять, что написано. И только когда я прекратила пытаться понять отдельные закорючки и рассредоточила взгляд, неизвестные символы сложились в голове в знакомое слово: «расписка». Выдана Эрмином де Арманди барону дель Соро. Так десять золотых до первого мая. Забавно, как внутренний переводчик название месяца перевел. Провел аналогию? Теперь надо выяснить, какое сегодня число и день недели.

Как раз к этому времени вернулась Тора с чаем, у неё я и уточнила. Девятое апреля, четвертый день седмицы, то есть уже пятый и десятое число. Поблагодарила Тору и, отправив её спать, принялась разбирать расписки по срокам. Найденная залоговая расписка на поместье не обрадовала. Триста золотых надо выплатить до начала лета, иначе поместье отойдет примелькавшемуся в расписках барону Волдо дель Соро. Общая задолженность этому фрукту составляет без малого пятьсот золотых. А по остальным распискам ещё двести золотых. Насколько это много пока плохо представляю. Собственно для этого и попросила счетные книги, а оказалось она одна, но с закладкой примерно посередине. Приступим.

Итак, основной и сейчас единственный доход поместья – это оброк, то есть налог, который платят вилланы за проживание и пользование землей. Как я поняла, каждый землевладелец может установить его индивидуально. В нашем поместье он составляет один золотой со двора в месяц. Дворов в моей деревне двадцать четыре, плюс одна пасека в лесу. Не все платят деньгами, около половины выплачивают продуктами и изделиями своего производства. Например, скорняк отдает выделанными шкурами: шесть кроличьих или три норки. Пасечник расплачивается мёдом или свечами. Свечи? Я оглядела их: самые обычные восковые свечи. Так, одно направление для развития я уже придумала: декоративные и ароматические свечи. Одно время я увлекалась этим процессом, так что можно попробовать здесь наладить их производство. Вот только непонятно, сколько у пасечника осталось воска, его не так много пчелы производят. Обновление сот раз в три-четыре года надо делать, если я ничего не путаю. А ведь последние два месяца он оплачивал налог именно свечами, поэтому и мёда у нас почти не осталось. Хотя если здесь есть магические светильники, не факт, что свечи будут пользоваться спросом. Опять же нужно узнать стоимость светильников, вдруг она слишком высокая. Свечи же в розницу по пять серебряников продаются. Нам же пасечник в качестве оброка 30 свечей отдает. Нужно прикинуть стоимость дополнительных ингредиентов, и уже после решать стоит ли овчинка выделки или нет. Так что эту идею пока не стоит сбрасывать со счетов.

Ладно, дальше смотрим. Один двор поставляет нам ежедневно молоко, раз в три дня сметану и творог, раз в неделю – масло. Хмм, а сейчас появятся излишки этих продуктов, так как население усадьбы сократилось минимум в два раза. Продавать? И почему среди молочных продуктов нет сыра? Не знают технологию изготовления? Да и я толком её не знаю, только творожный сыр и смогу сделать в домашних условиях.

Яйца, курицу и крольчатину поставляет другое хозяйство. Опять же будут излишки. Куриные рулеты готовить? Домашнюю колбасу? А может коптить? Или внести новшество: полуфабрикаты? Опять же чтобы всерьез обдумать этот вопрос, надо изучить рынок. Память Кати в этом вопросе не поможет.

Дальше. Судя по тому, что в отчетах фигурирует мясо овцы, на моих землях и их выращивают. И это может быть интересно. Насколько я знаю, их стригут именно весной. Если взять в качестве оброка шерсть после первичной обработки, то можно на этом неплохо заработать. Я знаю, как можно выбелить шерсть, но и это ещё не всё. Когда я изготавливала свечи и мыло (был и такой период),

заинтересовалась натуральными природными красителями. И изучила этот вопрос достаточно глубоко, даже ткань пробовала красить. Так что мы можем не просто напрясть белые нити, но и окрасить их в разнообразные яркие тона. А можно и связать что-то интересное. Спицами я вязать никогда не любила, а вот крючком у меня неопишуемая красота выходила. А это идея! Распустить старые шерстяные вещи на нитки и связать что-то особенное. Например, ажурные митенки. Съездить в ближайший городок и пристроить в магазин одежды. Магазин одежды? А ведь у брата осталась одежда высшего качества: сорочки, костюмы, фраки, жилеты, плащи, шуба. Он же себя ни в чем не ограничивал, привык жить на широкую ногу. Часть нужно будет оставить Роланду на вырост, а остальное сдать в местный секонд-хенд.

Неожиданно в висках снова стрельнула боль. Новое воспоминание, как маленькая Кати пробирается на чердак и находит там целую лавку чудес. Старая мебель, канделябры, посуда, игрушки и сундуки. Один из них, что был поменьше и полегче, Кати смогла открыть. А внутри оказалось платье невиданной красоты. По крайней мере, таким оно показалось на детский взгляд.

Наследие предыдущих поколений барышень нашего рода? Тоже сдать в магазины одежды? Хотя вряд ли мода стоит на месте... Стоп! Насколько помню из исторических романов, лиф платья часто украшали драгоценными камнями, иногда и не только лифы, но и подол, воротник... Да их везде могли нашить! И так как раньше проблем с деньгами в роду Арманди не было, то на чердаке может быть наше спасение. Если, конечно, до него не добрался ныне покойный брат.

Я в очередной раз зевнула и посетовала, что не додумалась попросить няню принести мне ручку (или перо?) и бумагу. Надо бы записать все идеи, что мне в голову пришли, а то могу и забыть. Но негде.

Чай уже давно закончился, свечи наполовину сгорели. Да и план минимум выполнен. Так что всё! Спать! Однозначно! Прежде чем погасить свечи, решила снова проверить температуру у племянников. У Роланда нормальная, а вот у Алоиса, кажется, снова повышается. Немного растормошила ребенка и заставила выпить ещё полкружки отвара. Тазик с водой поставила на табуретку рядом с кроватью и положила в воду лоскут от покрывала. Пока Алоису холодный компресс на голову не нужен, но может и понадобится. Подумав, зажгла одну новую свечу, часа на два-три её хватит, а там уже и рассвет должен быть. Вдруг дети ночью проснутся и испугаются? Пристроилась на краешке

постели и тут же задремала.

Пару раз просыпалась от кашля младшенького и проверяла температуру. На рассвете у него опять начала повышаться температура, да и кашель усилился. Только бы не воспаление легких! Приложив ухо к его груди, прислушивалась к дыханию, но хрипов не слышала. Но я не врач, да и они со стетоскопом легкие слушают. Остается только верить в лучшее.

Пока ходила в уборную, которая была одна на весь коридор, пыталась вспомнить самые эффективные народные средства от кашля. Вспомнила, как бабушка мне банки ставила в детстве. Поморщилась, не походит этот вариант. Боюсь, что просто не смогу найти подходящую посуду. И тут мелькнуло другое воспоминание, как меня заставляли дышать над картошкой. А вот эту ингаляцию можно попробовать.

Вернувшись в комнату, обнаружила, что Роланд уже проснулся и обеспокоенно поглядывал брата.

- Он сильно кашляет, - сообщил он, с надеждой посмотрев на меня.

- Да, я слышала, - я села на кровать и снова потрогала губами лоб Алоиса.

- Зря я его с собой на речку взял, - пробормотал Роланд. - Надо было не слушать его, домой прогнать.

- Не переживай так. Вылечим мы Алоиса, - с улыбкой заверила я. Надо чем-то занять старшего, чтобы меньше накручивал себя. - Одевайся, - я протянула ему портки и отвернулась. - У нас отвар закончился. Сходи за ним на кухню, думаю, Тора уже проснулась. А если нет, то надо её разбудить. У Алоиса опять жар начинается.

Я отжала лоскуток ткани в тазик и положила на лоб маленького.

- Я быстро, - пообещал мальчишка и метнулся к выходу.

Как Роланд вернется, напою Алоиса отваром и сама спущусь вниз. Пусть ещё есть слабость, но ходить уже по стеночке могу. После плотного завтрака так

вообще бегать буду.

- Тетя Кати, - позвал меня детский голосок. - Мне холодно.

- Знаю, - я улыбнулась ему. - Надо потерпеть, - ребенок кивнул и огляделся с любопытством.

- А мы где?

- В нашей усадьбе, - коротко ответила я и взлохматила светлые кудряшки мальчишки.

- А где Роланд и?.. - Алоис закашлялся. Приподняла ребенка и подложила подушки под спину. Так должно быть легче.

- Роланд за отваром пошел. А хочешь, я тебе сказку расскажу?

У мальчишки глаза сразу загорелись любопытством.

- Какую? - уточнил он, пытаясь скрыть заинтересованность.

- Интересную, - пообещала я, перебирая в уме варианты. Остановилась на Шреке. И тут же на меня посыпались вопросы: кто такой огр, почему осёл разговаривает, что за странный рыцарь, который не хочет спасти принцессу. В этот момент как раз вернулся Роланд. Няня шла следом за ним с большим подносом в руках. Завтрак? Ура!

Однако когда я присмотрелась, энтузиазм пропал. Никогда не любила овсянку. Но без всяких возражений съела кашу. Заметив, как Алоис без аппетита ковыряется в овсянке, разрешила ему не мучить себя. А вот оладьи с вареньем пришлись всем по душе.

Ушедшая варить картофель Тора вернулась неожиданно быстро. Это она вспомнила, что все мои вещи остались в господских покоях. И принесла мне длинное серое платье с белым воротничком. Новая картинка, всплывшая в памяти, подтвердила догадку: это униформа студенток Института благородных девиц. То есть братец так и не сподобился купить Кати хотя бы одно платье.

– Спасибо, нянюшка, – поблагодарила я женщину. И тут же направилась в соседнюю комнату, чтобы переодеться.

Судя по воспоминаниям Кати, сейчас здесь мода примерно конца нашего девятнадцатого века. То есть излишне пышные кринолины уже отошли в прошлое. Женщины носят длинные в пол платья или костюмы: длинные юбки, блузки и жакеты. Корсеты же надевают, чтобы подчеркнуть или обозначить талию, но Кати это совсем не нужно. И это не может не радовать.

Платье мне оказалось даже немного свободным, и это означает, что за время горячки, Кати ещё похудела. Надо будет поясок организовать, но это позже. Переплетала косу я уже по пути обратно. Напоила Алоиса отваром, продолжая рассказ о приключениях зеленого огра. Причем мое повествование с интересом слушал даже Роланд, который тоже успел переодеться.

Кастрюлю с картофелем принесли, как раз к эпичному сражению Фионы с разбойниками.

– Так, ребята, пока картошка остывает, нам надо с Торой заняться делами. Так что мы ненадолго отойдем. А вы пока придумайте продолжение истории Фионы и Шрека.

Чмокнула обоих мальчишек в лоб, заодно проверив температуру. И ухватив няню под ручку, направилась на выход, по пути захватив шаль.

– А куда мы? – удивилась пожилая женщина.

– В кабинет моего брата, – ответила я и повязала шаль, перекрестив её на груди. Да я решила начать поиски разных полезностей с этого помещения. Не верю, что Эрмин вынес всё подчистую. Да и бумага с письменными принадлежностями мне нужна.

И уже по дороге начала более подробно расспрашивать Тору о состоянии наших дел.

– У нас совсем не осталось денег? Ни одного серебряника?

По записям в счетной книге, Эрмин выделял пару золотых в месяц на ведение хозяйства.

– Почему же? Осталось около тридцати серебряников, – ответила няня, задумавшись. – Мы же ещё на похороны потратились. Только на гроб целый золотой ушел, а ещё и цветы. Да и служителям Всеслышащего пришлось мзду платить...

Я нахмурилась. За отпевание? Или как здесь этот обряд называется? Тора же продолжила, погруженная в свои мысли.

– За возможность похоронить вашего брата на кладбище.

И здесь за место на погосте надо платить?

Я тихо хмыкнула и в тот же момент в висок будто гвоздь забивать начали. Я схватилась за голову, замычав от боли.

– Ой, Кати, прости меня, – взволнованно просила Тора, обняв меня за талию. – Прости дуру старую. Не надо было мне напоминать о смерти Эрмина.

Покачав головой, я ожидала пока новый пакет данных встанет на свои места, уже понимая и принимая необходимость такого медленного возвращения памяти. Если каждый более менее весомый кусочек вызывают такую боль, то чтобы со мной стало, если бы воспоминания Кати скопом в мою память ворвались.

– Я вспомнила, – прохрипела я, спустя пару минут. – Эрмин покончил с собой.

Так что заплатили мы служителям за то, чтобы его тело до склепа семейного допустили, который на освещенной земле находится. Обычно же самоубийц хоронили не на кладбище, а за её оградой со стороны леса.

Гнида он! И слабак! Сначала до разорения довел своё семейство, а после смотал удочки, повесившись в своем кабинете. Ненавижу таких эгоистов! Ненавижу! Мало того, что сам поступок отвратительный по сути, так и окружающие винят себя за это. Вот и Кати из-за чувства вины свалилась в горячке.

Выдохнула протяжно, заставляя себя успокоиться. Выпрямилась и, не слушая причитания няни, пошла дальше по коридору.

– А что у нас со съестными припасами, няня? – спросила я, входя в кабинет. – До конца месяца хватит?

– Надо посмотреть и прикинуть, – неуверенно протянула няня, отводя взгляд. Что-то мне это не нравится. Тора явно о чем-то не договаривает, но давить сейчас бесполезно.

Я оглядела кабинет главы рода, то есть теперь мой кабинет. И двинулась к громоздкому столу, стараясь не вспоминать, как здесь раскачивалось тело Эрмина. Его обнаружила Герти, горничная. И первой на её крик прибежала Кати, а следом Роланд, которого виконтесса тут же выгнала, наказав не пускать сюда Алоиса.

Отодвинув верхний ящик, обнаружила внутри печать с витиеватой буквой «А», бумагу и конверты. Чернильница и перо лежали на столе. Во втором ящике обнаружила толстый талмуд, на обложке которого ажурными буквами была сделана гравировка: «История рода де Арманди». О! Нужная вещь! Почитаем. В нижнем ящике я нашла записную книжку братца и практически пустой бутылку какого-то крепкого алкоголя. Коньяк? Виски? Не важно. На дезинфекцию пойдет.

Села в кресло, пытаюсь вспомнить, где же в столе тайник находится. И боль снова прострелила в висок. Ага, надо нажать вот на эту финтифлюшку, чтобы открылась небольшая ниша в казалась бы цельном массиве столешницы. Заглянула внутрь: перстень, небольшой бархатный мешочек и записка.

«Кати, прошу, позаботься о моих сыновьях. Эрмин.»

Очаровательно! Он ещё всю ответственность за своих детей на Кати возложил. Чтобы снова не разозлиться, поспешила переключить свое внимание на

перстень. А вот и первая магическая штучка, попавшая ко мне в руки. Это фамильный артефакт, то есть в руках постороннего человека это просто украшение. И именно поэтому Эрмин его не продал и не заложил. Что может это кольцо? Толком не знаю, но его носили все главы семейств. А, следовательно, теперь оно по праву моё. Я тут же загорелось идеей его примерить, но в последнюю секунду засомневалась. А вдруг артефакт как-то поймет, что в теле Кати подселенка? Но все же отбросила сомнения прочь и надела перстень на указательный палец. Тут же палец будто укололо иголкой, а в следующий момент ободок чуть нагрелся и сжался, плотно обхватив палец. Испугавшись этих метаморфоз, попробовала снять перстень, но он не сдвинулся с места ни на миллиметр. Оставив попытки снять артефакт, я с интересом принялась разглядывать его. Изумруд такой величины изумлял, как и гравировка с той же витиеватой буквой «А». Да и металл странный, серебристый. Белое золото? Платина? Не серебро же. А ещё от перстня по телу шло приятное успокаивающее тепло.

Ладно, надеюсь, в хрониках де Арманди про этот перстень будет информация. Иначе он так и останется красивым украшением. Хотя... наверняка в этом мире есть специалисты, которые смогут понять свойства артефакта.

Развязав тесемки на мешочке, я высыпала монеты на стол. Несколько крупных серебряников. Не фонтан, конечно, но хоть что-то. Засунула их обратно в кошель и, поднявшись, продолжила изучение кабинета. Так, а это что?

На одной из стен, обитой деревом, была нарисована схема. Подошла ближе: имена, стрелки. Родовое древо? Присмотревшись, поняла, что иногда род продолжался по женской линии. Причем эти женские имена, как и большинство мужских, были в золотистой рамке. Главы рода? Нет. Некоторые мужские имена были без всяких рамок, хотя от них продолжала ветвиться основная линия рода. В противовес у некоторых имен в рамке совсем не было продолжения. А если так выделяют магически одаренных членов рода? И я тут же поняла, что эта догадка верна. Взгляд тем временем опустился до последних имен. Стоп!

– А почему имя К...– начала я спрашивать вслух и тут же закашлялась. Надо перестать думать о Кати в третьем лице, а то так и спалиться недолго.– Почему мое имя не в золотистой рамочке?

Няня подошла ближе и с непонятным выражением посмотрела на меня.

– Кати, ты об этом уже спрашивала, когда вернулась из Института, – заметила Тора негромко. Я жалобно посмотрела на женщину, и она продолжила. – У тебя слишком слабый дар. Эрмин сомневался, что ты сможешь передать искру своим детям.

В душе снова поднялась волна возмущения. Что-то в этом было категорически неправильным, но пока не хватало знаний, чтобы понять, что именно.

– А я ведь даже артефакты умею заряжать, – пробормотала я, проводя пальцами по выжженным на дереве буквам моего нового имени. На самом деле отдать свои силы неодушевленному предмету не так-то легко. И даже самый простой артефакт требовал от Кати предельной сосредоточенности и полной отдачи. Но она научилась этому, чтобы впоследствии уметь отдавать эти силы своим детям, пока они растут в утробе.

– Тебя раньше это не обижало.

– Обижало, – выдохнула я. Кати это сильно задело, но она промолчала, не желая ссориться с братом сразу по приезду. – Это неправильно, – уже с напором сказала я. Кати потратила столько времени, чтобы хоть немного овладеть даром, а Эрмин все её усилия свел на «нет». Выдохнув, я с вызовом произнесла. – У меня есть дар.

Перстень резко нагрелся и на мгновение вспыхнул светом. Я в изумлении посмотрела на изумруд, не понимая, что сейчас произошло. Удивленный вздох Торы привлек мое внимание. Проследила за её взглядом и увидела рамочку вокруг своего нового имени. Неужели родовое древо тоже артефакт? Или кольцо и древо связаны?

Как бы там ни было, в душе от свершившегося разлилось приятное удовлетворение. Довольно хмыкнув, я снова оглядела кабинет и направилась к книжному шкафу. Самих книг было мало, и это удручало. Эрмин и их в большинстве продал, остались только самые дешевые экземпляры. Хотела уже поискать что-то интересное, как вспомнила про остывающую картошку. Хлопнула себя по лбу и, схватив что-то похожее на карту, вернулась к столу за хрониками и записной книжкой Эрмина. Тору попросила взять бумагу с письменными принадлежностями и бутылку. И мы вдвоем поспешили вернуться к детям.

Проверив картошку, выдохнула более свободно. Она ещё не остыла окончательно, как раз нужной температуры сейчас была. Роланд помог брату сесть за стол. Я рассказала, как нужно дышать и накрыла голову Алоиса многострадальным покрывалом, свернутым в два слоя.

– Кати, ты уверена, что это поможет? – с явным сомнением спросила няня, подозрительно поглядывая на меня. – И с чего ты вообще взяла, что пар может помочь?

– Няня, в Институте нас много чему учили, – вот и пригодилось заготовленное заранее оправдание. Причем эта отмазка пригодится на все случаи жизни. – В том числе и как ухаживать за ранеными и больными. Так что, да, я уверена.

В этот момент я заметила взгляд Роланда на мой перстень. В его глазах был такой коктейль эмоций, что я не удержалась от вопроса.

– Роланд, ты не согласен? Считаешь, что перстень должен быть твоим?

Он порывисто покачал головой и посмотрел в мои глаза.

– Нет, тетя Кати, – спокойно ответил он. – Мне отец как-то объяснил, почему перстень перейдет к тебе.

– И почему? – спросила я с легкой улыбкой. Делала вид, что проверяла его знания, но на самом деле ответ и мне был интересен. То есть я поняла, что род может продолжаться и по женской линии, но почему это так, не уловила.

– Магическая искра должна сохраняться в Родах, – заученно начал говорить Роланд. – Поэтому несколько веков назад король Волдхар законодательно закрепил наследование основных земель не по старшинству, а по наличию и величине Дара. В случае же если дар в одном поколении обнаруживался только у девочки, наследовать могла и она.

Что ж, это отличный способ привязать одаренных людей к Родине – вручить им земли Рода. Дальновидный этот король Волдхар был.

Уже привычная боль ударила в висок. И я вспомнила слова одной из преподавательниц Кати. Магия вырождается в этом мире. И теперь если в двух поколениях нет одаренных потомков, род считается угасающим. Если магии нет уже в трех поколениях, то приставка «де» превращается в «дель». При этом возможность вернуть искру в род есть, если глава или его наследник женится на одаренной девушке. И выкуп за такую девушку высокий. Отчего-то вспомнились долговые расписки выписанные барону дель Соро... Но додумать мысль не дал кашель Алоиса. Погладила его по спине, не зная чем ещё облегчить его страдания.

– Няня, нагрей еще молока, – попросила я Тору. Она сразу как-то ссутулилась и пробормотала.

– Нет у нас молока.

– Как? – с недоумением посмотрела на неё. – Молоко же из деревни привозят ежедневно.

– Сегодня ничего не привозили: ни молока, ни яиц.

– А вчера? – уточнила я у женщины. Вот уж не ожидала проблем с этой стороны.

– А вчера привезли всего две кринки молока и один десяток яиц.

– И с какого момента вилланы решили самолично уменьшить объем вдвое? – сердито спросила я.

– Да как слуги разбежались...

Интересно это просто человеческая наглость или бунт на корабле? Решили, раз Кати слегла, так и приструнить их никто не сможет? А ведь, действительно, кто бы их к порядку призвал? Племянники?

Когда же до меня окончательно дошел весь смысл ситуации, я чуть вслух не выругалась. Пришлось даже поспешно прикусить язык.

– Не стоит спешить с выводами, – сейчас я больше уговаривала себя, чем успокаивала остальных. – Возможно, они просто задержались в дороге. Или телега у них сломалась, – начала я строить предположения, заметив взгляд Роланд. Не стоит исключать и такие варианты. – Тора, а во сколько обычно привозят продукты?

– Да с самого утра.

Сейчас ещё утро, так что все может быть. Возможно, пока мы ходили в кабинет, они и приезжали. Но, несмотря на все доводы, в душе поднималось негодование.

Как бы там не было, мне надо в деревню попасть. Только каким образом?

– А деревня далеко находится? – спросила я, задумавшись о том, одолею ли дорогу до неё. И только почувствовав ошарашенные взгляды окружающих, поняла, что спросила что-то не то. Твою матрёшку! Эту информацию Кати должна знать. В волнении сглотнула и поспешила исправиться. – То есть насколько весенняя распутица усложнила дорогу? Проедем мы на карете или пешком сподручнее будет добраться?

– Про карету надо у Тима уточнить, – пробормотала Тора и тут же встрепенулась. – Как пешком? До деревни почти шесть верст, а вас ещё шатает от слабости.

– Именно поэтому я и надеюсь на экипаж, – вполголоса прокомментировала я. Верста – это чуть больше километра, насколько я помню. Такое расстояние я не одолею сейчас. Посмотрела на младшего мальчишку и убрала покрывало, убедившись, что пара от картошки почти нет. – Всё, Алоис, теперь отдыхай. Ты – молодец! – улыбнулась и растрепала светлые кудряшки, которые от пара ещё сильнее завились.

Роланд без напоминаний подхватил Алоиса на руки и отнес в постель.

– А сказка про Шрека. – напомнил ребенок, жадно глядя на меня.

– Вечером, – пообещала я. – Сейчас у меня много дел. Роланд, побудь пока с братом. А как Мотька придет, спускайся на кухню.

По дороге на кухню прислушивалась к своему состоянию. Нет, далеко я не уйду.

- Матис, - громко позвала няня на подходе к кухне. Матис? В дверях же мы столкнулись со знакомым мальчишкой.

- Да, тетя Тора? - Мотыка вопросительно посмотрел на нас.

- Из деревни никто не приезжал? - спросила я.

- Никак нет, - он грустно вздохнул.

- Иди наверх, присмотри за Алоисом, - наказала ему Тора.

- Постой, - остановила я, уже собравшегося стартовать мальчишку. - Захватишь с собой воды. Тора, есть горячая вода? Надо с малиновым вареньем её смешать.

Вдвоем быстро справились с задачей. И когда Мотыка убежал, пристали к Тиму.

- Карета? Она ж тяжеленная, так что боюсь, что застрянет. Снег в некоторых местах уже стоял и грязь по колени. Не вывезет Прошка.

- А в город дорога лучше? - тут же обеспокоилась я. Тим пожал плечами.

- Ненамного.

Остается верховая езда, но с ней у меня плохо. Может, конечно, навыки Кати меня выручат. Хотя и она не часто практиковалась: в Институте езде не обучали, а по возвращении в усадьбу Кати особо не выходила на улицу. И это странно. Но сейчас меня больше волнует другой вопрос.

- А если как-то облегчить карету?

- Облегчить? - Тим задумался, а после как-то по-доброму усмехнулся и направился к двери. - Пойдемте со мной, госпожа.

С улицы пахло прохладой и свежестью. Ярко светило солнце, пели птицы. Высунулась в открытый проем и, отметив звонкую капель, оглядела внутренний двор. В одном конце двора возле конюшни стояла громоздкая карета, которая не внушала мне никакого оптимизма. Но Тим направился в другую сторону. Уже шагнула на крыльцо и только тогда вспомнила, что я в домашних тапочках. Если без верхней одежды ещё и можно куда-то недалеко добежать, то без обуви это невозможно. Не успела я озадачиться поиском другой обуви, как Тора поставила рядом со мной огромные похожие на кирзовые сапоги. И мне на плечи накинула телогрейку.

- Простынешь же, горе ты мое, - проворчала нянечка. Поблагодарив, быстро переобулась и, приподняв подол платья, выскочила на улицу.

Догнала я Тима, когда он уже снимал засов на дверях довольно просторной постройки неясного мне назначения. Заглянув же внутрь, поняла, что это похоже на огромную кладовку.

- Амбар уже давно используется не совсем по назначению, - прокомментировал Тим. Ага, теперь это склад старых или сломанных вещей. Он указал мне на легкую повозку в углу. - Я сразу заметил это ландо. На нем намного проще добираться по здешним дорогам. Предлагал починить, но виконт уперся, что это несолидно.

- А много времени уйдет на его починку? - боясь спугнуть удачу, тихо уточнила у Тима. У ландо отсутствовала два колеса, и я совсем не уверена, что они целые и где-то рядом валяются.

- Если разрешите колеса с кареты снять, то дело буквально на час, - уверенно заявил он.

- Даю добро, - тут же выпалила я с улыбкой.

- Да как же хозяйка поедет в открытом экипаже, ирод ты окаянный?! - возмутилась появившаяся на пороге Тора. - Не лето же на дворе! Простынет и снова сляжет.

- Брось, няня. Просто оденусь потеплее, - возразила я и погладила женщину по руке, желая успокоить.

– Во что? Теплой-то одежды у тебя нет. Али и это забыла? – спросила она, пытливо заглядывая мне в глаза.

– А я не имела в виду свою одежду, – нашлась я с ответом, игнорируя очередной приступ боли и не особо вникая в новые воспоминания. Подозрение в глазах няни сменилось на удивление. Уже намного лучше. Но на будущее надо быть осторожнее. Зима в столице намного теплее здешней, так что плащ, в котором Кати ходила в институте, здесь только с натяжкой на осень-весну пойдет. Тем временем я улыбнулась и добавила. – Пора разорять гардероб брата.

И развернувшись, направилась обратно в дом, стараясь не потерять слишком большие для моих ног сапоги.

Глава 4

На кухне столкнулась с растерянным Роландом и, ухватив его под локоток, заявила, что нам нужно попасть в комнату его отца. Пока ещё плохо ориентировалась внутри усадьбы, поэтому и озадачилась провожатым. Уже по дороге вспоминала, как Кати мерзла в дилижансе, а потом и на вокзале, ожидая брата. В карете же было тепло благодаря обогревательным артефактам. Впрочем, Эрмин, увидев замерзшую сестру, пообещал купить ей и шубу, и теплое пальто, и обувь. Городская модистка даже приезжала снимать мерки, но что-то пошло не так. И Кати оказалась практически заперта в усадьбе. И сейчас мне очень интересно, почему брат так поступил.

Мысленные размышления не помогли разбудить новые воспоминания. И это печально. Чем быстрее память вернется, тем меньше ошибок я совершу.

В покоях брата было сумрачно и настолько холодно, что я пожалела, что в кухне оставила телогрейку. Хотя могла бы догадаться не снимать её, ведь в этой комнате уже больше недели не топили.

Подойдя к окну, я распахнула шторы. И с интересом начала разглядывать подъездную аллею. Рядом с крыльцом заметила старый неработающий фонтан.

В нашем мире, фонтаны были дорогим удовольствием. И это снова возвращает меня к мысли, что род Арманди был богат. Не мог же один Эрмин всё так бездарно промотать?

Выдохнув, я направилась к шкафу, но по ходу движения заметила трюмо с большим зеркалом. И свернула к нему, чтобы более детально изучить свою внешность. Глаза у меня оказались синими, на носу обнаружилась небольшая горбинка, а при улыбке на щечках появлялись ямочки.

Чтобы загримировать свой интерес к собственному отражению, проверила ящик трюмо. Ещё одна бутылка из-под алкоголя, красивая (пригодится), одна запонка, пару разных пуговиц, расческа и бумажный мусор. Бросила новый взгляд на зеркало и бутылку и осознала, что технология производства стекла здесь давно освоена. А значит, проблем со стеклянной тарой быть не должно. И ароматические свечи можно будет в небольшие стопочки заливать. А вот с формами для красивых декоративных свечей надо будет думать. Но это позже.

А пока надо решить что-то с одеждой. Я открыла шкаф и критически оглядела костюмы.

– Роланд, выбери себе пару костюмов и несколько сорочек, – предложила я, щупая ткань. Надо же, как фабричное производство – шерстяная костюмная ткань очень хорошего качества. Вязаных вещей здесь и не видно. Заглянула в другой отдел, там оказалась верхняя одежда: несколько плащей, пальто и целых две шубы: бобер и соболь. Снова боль в виске, и я вспоминаю, что в соболиной шубе Эрмин ездил в город, а в бобровой иногда в деревню заглядывал. Значит, я накину шубу из соболя. Вот только чем здесь отличаются мужские шубы от женских? Пуговицы на другой стороне? То, что Эрмин был шире в плечах и выше ростом, меня не смущало. У нас стиль оверсайз был последнее время в моде. А длина так вообще в самый раз. Надела шубу и снова подошла к зеркалу. Очень даже неплохо. Осталось только что-то решить с головным убором, ведь капюшона у шубы нет. И тонкий берет, который Кати носила в столице, меня не спасет. Оглядела полки и нашла мужскую шапку, под тип ушанки. Но это был явно мужской вариант. Не подходит. Длинные вязаные шарфы из мягкой шерсти, похожей на нашу ангорку, сразу отложила в сторону. Распущу и свяжу из неё что-нибудь стоящее, а не эти модные столичные аксессуары.

– А с остальной одеждой что будем делать? – голос Роланда вывел меня из задумчивости.

– Продадим, – пожав плечами, спокойно ответила я.

– Но это же... Мы же маро... торгашами будем? – поправившись, спросил неуверенно мальчишка.

– Роланд, твой отец не оставил нам выбора, – с тяжелым вздохом сказала я и посмотрела в голубые глаза племянника. – Можешь считать меня мародеркой. Но я сделаю всё, чтобы мы выжили. И сохранили нашу землю и дом.

Роланд опустил взгляд, обдумывая сказанное. И в этот момент в комнату зашла Тора. Я поспешила сменить тему разговора.

– Няня, как думаешь, надо перешить пуговицы или вилланы не обратят на это внимание?

– Да не думаю, что они что-то заметят, – пробормотала Тора, критически оглядев меня. – А тебе идет.

– Только не знаю, что делать с шапкой, – призналась я. Вот хоть распарывай ушанку! Почему я так своей внешностью озадачилась? Так к вилланам я должна приехать не просительницей, а госпожой и виконтессой, которая недовольна нарушением договоренностей. – А Эрмин успел продать шкуры, которые скорняк в качестве оброка отдавал?

– Да сразу же, – отмахнулась Тора. – Постой! У тебя же шаль белая пуховая есть, которая ещё от вашей матери осталась.

– Так неси! – с улыбкой попросила я. И когда она вышла, уточнила у Роланда. – А ты со мной в деревню поедешь?

– А надо? – тихо спросил племянник, нервно сминая ткань серого костюма.

– Давай вместе подумаем, – предложила я, подходя к нему ближе. Мне надо было понять: есть настоящий мужской характер у Роланда? И он просто у отца

нахватался спеси: я виконт и не буду делать то, что считаю ниже своего достоинства. Или он обычный мямля, который привык прятаться от проблем за чужими спинами? И если верно последнее, можно ли ещё что-то исправить или уже поздно? Я взяла его за руку, привлекая к себе внимание – Как будет правильней: отправить меня одну разбираться с неприятной ситуацией или оказать моральную поддержку мне своим присутствием?

Думал Роланд недолго. Выдохнув, он расправил плечи и уверенно заявил.

– Я поеду с тобой.

Я улыбнулась: мне все больше нравится Роланд. Не удержалась и чмокнула его в лоб. А на удивление, что я прочла в глазах племянника, сказала.

– Проверяла, есть у тебя жар или нет. Всё хорошо, так что к поездке в открытом ландо ты допущен. Кстати, у тебя шапка есть?

И шапка есть, и шуба. Да и одежды полно, так что не будет ничего он брать из гардероба отца. Не стала спорить, решила сама позже присмотреть. Телосложение у них с отцом одинаковое, по росту только Роланд ещё не догнал.

Принесенная Торой шаль оказалось не белой, она уже пожелтела местами от старости. Вечером попробую выбелить шерсть. А пока... Смотрелось шаль повязанная платком неплохо, но ведь задуть будет. В итоге, решила все же распороть песцовую ушанку Эрмина и отрезанный длинный лоскут сшить, как широкую повязку на уши.

Между делом мы перебрались на кухню, где я и начала орудовать ножницами и иголкой. Благо у Торы был наперсток, без него проколоть толстую шкуру было невозможно. Как вернемся, вырежу из оставшейся шкуры круглую заплатку на макушку, чтобы закончить сие произведение. Ах да, ещё над подкладкой надо будет подумать. Сейчас-то я эту недошапку поверх шали надену.

В процессе шитья расспросила няню о съестных припасах. Муки и сахара ещё на месяц хватит, как и овсянки, и гречневой крупы. Овощи, то бишь картошка, морковка, свекла и репа, тоже в достаточном количестве. Даже несколько банок солений осталось. Вот только мясо почти всё на поминальный стол пошло, как и курица. Мимоходом узнала, что всё мясо обычно храниться в подвале в

«леднике». Подвал закрывается на ключ, который Тора хранит, как зеницу ока. И думаю, только это спасло нас от разворовывания сбежавшими слугами.

Как только наши приготовления подошли к концу, на кухню зашел Тим и с гордостью заявил, что повозка подана к центральному входу.

– Выпей пока чай и переведи дыхание. А я быстренько проведу Алоиса и спущусь. Тим, захватишь фляжки с горячей водой?

Тим кивнул, и мы с Роландом направились к лестнице. Ребенок дремал, Матис же явно скучал. Проверила температуру Алоиса, прижавшись губами ко лбу. Не поднялась.

– Ты читать умеешь? – спросила шепотом у Матиса. Он покосился на Роланда и кивнул. – Роланд, у вас есть детские книги? Принеси, будь добр, а то они со скуки ещё чего вытворят.

Мотька надулся и начал заверять, что они не будут баловаться. Ага, знаю, я детей их возраста, чуть полегчает и снова весь дом на ушах стоит. Роланд вернулся быстро.

И уже через пять минут мы выходили на крыльцо. Огляделась, отмечая потрескавшиеся от старости ступени и общий унылый вид. Фонтан вблизи выглядел и того хуже. Забравшись в ландо, я ещё долго рассматривала здание. Даже несмотря на все следы запустения, усадьба производила приятное впечатление. Если будут деньги и возможности, я всё восстановлю.

Пришедший Тим вручил нам по фляжке с горячей водой. Я свою флягу пристроила под ноги. Мои сапожки были рассчитаны на более мягкий климат, и заменить их сейчас было нечем.

Тим пустил лошадь тихой трусцой и через полчаса мы были на месте. За время дороги обдумала стратегию: вилланы – это не крепостные крестьяне, а свободные фермеры. Из чего следует, что наказать я их толком не смогу. Максимум прогнать с земли, если они откажутся уплатить оброк немедленно. Но меня этот золотой совсем не спасет.

Я не стала обращаться к старосте, попросила конюха довести нас сразу до двора, который поставлял нам молоко. Деревенские мальчишки заприметили нас издалека, так что у ворот нас встречал сам хозяин с женой.

Пока Тим помогал мне спуститься с повозки, успела узнать у него имя виллана.

– Доброго дня вам, виконтесса, – поздоровался Вернер. Я демонстративно оглядела телегу, что стояла у ворот.

– И вам доброго дня, Вернер, – ответила я после паузы. – Как ваша лошадь себя чувствует?

Виллан растерялся.

– Нормально, госпожа.

– Тогда мне совершенно непонятно, почему вы нарушили договоренность. Отчего не привезли сегодня молоко?

Он на миг опустил взгляд, но тут же взял себя в руки.

– Я подумал, что в усадьбе людей совсем немного осталось, и достаточно будет теперь ездить раз в два дня. Да и распутица...

Я скептически хмыкнула, демонстрируя, насколько поверила этим оправданиям.

– Допустим, – протянула я медленно. – А творог со сметаной решили завтра завести?

– Да, – Вернер обрадовано закивал головой.

– В том же количестве, что и седьмого? – он на автомате продолжал кивать. – То есть вы в одностороннем порядке решили уменьшить поставки вдвое? – резким тоном уточнила я. – Хотя с учетом сегодняшнего пропуска, получается даже вчетверо?

Вернер посмотрел на молчаливую жену и неуверенно кивнул головой.

– Тогда выплатите остальную ренту за апрель немедленно. Я на эти деньги найду другого виллана, который будет поставлять оговоренное количество молока и без всяких неожиданностей. От тебя же буду ждать ежедневно по крынке молока и творог, сметану, масло в нужных пропорциях.

– Но, госпожа... – начал виллан.

– Семьдесят пять серебряников. Немедленно, – перебила я, не терпящим возражения тоном. Сумма была большая для фермеров, но все же подъемная, если готовиться к этому месяцу, то есть постоянно откладывать.

– Но мы же...

– Или собирай вещи и уматывай отсюда, гнида, – рыкнула я, уже не пытаюсь сдерживаться. Жена начала причитать, как блаженная. А я вроде и не кричала, но мой голос перекрыл её стенания. – Ты знал, что кроме меня в усадьбе остались только старики и дети! Думал, что если я не поправлюсь, никто и претензии не выставит?

– Простите, госпожа, – он бухнулся коленями в грязь. – Не подумал я... Я бы привез все завтра, клянусь.

– Ты мог послать отпрыска старшего своего предупредить, – возразила я. Глубоко вздохнув, заставила себя все-таки успокоиться, а то уже всю деревню собрали на представлении. – Пятьдесят серебряных оплачивай и телегу с молоком, сметаной и творогом отправляй прямо сейчас в усадьбу.

Если утром дорога была проходимой для телеги, то сейчас ей проехать будет в разы сложнее. И это будет ему уроком.

– Госпожа, прошу не казни, но нет сейчас денег, – мужчин прижал к груди ушанку. – Разрешите всё продуктами отдать. Век благодарен буду.

– У тебя было это разрешение, а ты... – сердито выпалила я и обвела взглядом толпу. – Что ж... хорошо. Вернемся к прежнему договору: четыре крынки молока

ежедневно, две крынки сметаны, и два килограмма творога. Четыре дня, начиная с завтра привозишь шесть крынок молока, творог и сметану завтра возместишь, – он выдохнул с облегчением. – А в качестве штрафа, до конца следующей седмицы, будешь привозить крынку сливок. Ежедневно.

– Да на кой тебе так много молока, – слышался вопрос от калитки. Старуха с вызовом посмотрела на меня.

– А это вас не касается, уважаемая, – ровным тоном ответила я. И негромко пробурчала под нос. – Хоть сгущенку варить, хоть купаться в нем буду.

И по удивленному взгляду Вернера поняла, что сгущенку в этом мире не изобрели. А, следовательно, это ещё одна ниша, которую мы можем занять. Интересно, а мороженое здесь есть? В воспоминаниях Кати я подобного лакомства не встречала.

Я уже развернулась обратно к ландо, как увидела ещё одного мужика мнущего в руках шапку. Он нерешительно шагнул вперед.

– Я – Хейк, госпожа. Мой двор вам яйца и курятину поставляет, – торопливо заговорил он. Я нахмурилась, и он ещё ускорился. – Я тоже решил переждать сегодняшнюю оттепель. Но если яйца нужны сегодня, то я прямо сейчас меньшего pošлю. И про курицу я помню. А в качестве извинения я и копчённые окорока в корзину положу. Мы не думали обрекать младших виконтов на голод, правда. Просто не сообразили весточку в усадьбу послать. Не гневайтесь на нас, госпожа.

Оглядела его и Вернера с грязными коленками и медленно кивнула. Сделаю вид, что поверила. Накалять ситуацию сейчас не имеет смысла.

У ландо меня дождался ещё один виллан в более добротной одежде. Староста. Кати его встречала пару раз, но имя не помнила.

– Светлого дня, виконтесса. Рад видеть вас в добром здравии! – поздоровался он с воодушевлением. – Я – староста Предгорного, Кёрт.

– Я помню вас, Кёрт. И вам доброго дня, – вежливость не бывает лишней. – Хорошо, что вы подошли. Думаю, вы знаете, что слуги разбежались. Вот со дворов, в которых они живут, нужно собрать недоимку в двадцать серебряных. Сейчас.

Это была величина жалования, которые по умолчанию не платили родичи слуг. На личные нужды им ещё выделялось пять серебряных монет. С учетом полного довольствия, плата более чем достойная.

– Но, госпожа...

– Никаких «но». Ренту платят первого числа авансом за месяц. Если никто из родичей не погнал беглецов обратно в усадьбу, значит, все были готовы оплатить эту часть налога. У вас на сбор ровно час. И нет, обратно этих слуг я не приму. Доверия к ним никакого не осталось, – на минуту замолчала, обдумывая, где прождать этот час. – А я пока буду у травницы. Алоис застудился в речке. Они с Роландом неудачно на рыбалку сходили.

– Бывает, – Кёрт улыбнулся. – Так может вам рыбки соленной али копченной презентовать?

Я вопросительно посмотрела на Роланда, который все это время не отходил от меня. Тот пожал плечами.

– Давайте, пару копченных и пару соленных. О цене договоримся, – я скупно улыбнулась.

– Да Всеслышащий с Вами, – отмахнулся староста. – Это будет моя вира за то, что я за работниками усадьбы не доглядел. Всё же за деревенских я отвечаю.

Кивнула, принимая его доводы. И, опершись на подставленную Роландом руку, залезла в повозку. Ноги уже просто заледенели.

– Тим, отвези нас к дому травницы.

По рассказам Торы она жила на окраине деревни, а не в лесу, как я себе представляла. Пока ехали, я с удивлением рассматривала добротные избушки

Предгорного. А у меня оказывается вилланы довольно зажиточные. Я думала, что золотой в месяц – это приличная плата за ренту, но видимо ошибалась.

Только один дом выбивался из общей картины – дом травницы. Покосившаяся калитка, прогнившее крыльцо. Причем сама изба выглядела внушительно, но видимо в последние месяцы за ней плохо присматривали. Что ж жители не берегут свою целительницу? Во дворе бегала девочка лет семи, играя с собакой. За ней одним глазом присматривал парень лет пятнадцати. Сам он вполне неплохо колол дрова возле сарайки.

– Доброго дня, – поздоровалась я. Дети ответили вразнобой. – Мне бы травницу увидеть.

– Так вы в дом проходите, – предложил парень.

Уже в сенях было тепло и приятно пахло травами. В дверях же я столкнулась с симпатичной девчушкой чуть постарше Кати.

– Светлого дня. Я к травнице.

– Да, госпожа, я вас слушаю, – отступая внутрь помещения, произнесла девушка.

И тут у меня случился культурный шок. Я всегда представляла травниц иначе. И не увидев дородную даму лет так сорока-пятидесяти, на минуту растерялась, позволяя увлечь и себя и брата за стол.

– Ох, и рано вы поездки затеяли, – заметила она, наливая горячего травяного чая по кружкам. Выглянув в окно, она и языком ещё цокнула. – Да ещё и в открытом экипаже приехали. Ведь ещё вчера вы в горячке валялись.

– А, да, к слову о горячке. Что за сбор ты мне назначила? – спросила я уже по-деловому. Вот только нотаций от этой пигалицы мне не хватало. – И как он должен был помочь от душевной боли?

– Никак, – травница пожала плечами, присаживаясь рядом. – Нет у меня таких лекарств, кроме настоя валерианы и чая с пустырником. А тете Торе я дала жаропонижающий и противовоспалительный сбор, чтобы вы не сгорели.

Я кивнула, были у меня именно такие подозрения. Ведь он прекрасно справился с жаром у Алоиса.

- Рада, что вам стало лучше, - добавила травница. - Меня Фридой зовут.

И в этот момент с лестницы на второй этаж послышались шаги. Вскоре я увидела ещё одну девчущку, примерно одного возраста с Фридой, может чуть моложе. Она несла охапку трав и не сразу меня заметила.

- Ой! - выпалила она, смущенно. - Доброго дня, госпожа, господин.

- Это сестра моя, Вита, - представила травница её.

В этом я не сомневалась, как и в том, что во дворе также их сестра и брат. А где взрослые-то?

- А где ваши родители?

- Отца в прошлом году медведь по весне задрал, а мать... так и не оправилась, - ровно ответила Фрида. - Болеет она. А так она была лучшей травницей всего края. Она нас с Витой всему с детства обучала, так что теперь мы этим занимаемся.

Я внимательней присмотрелась к Вите. Мне как раз нужна помощница, знающая местные травы. Здесь, конечно, есть и наши животные и растения, но на полную идентичность двух миров я не рассчитываю.

- Вита, а ты прясть умеешь? - задала я волнующий вопрос. Ради одних трав брать девчонку нет смысла.

- Конечно, а как же иначе?.. - она тем временем сложила травы на столе и с удивлением посмотрела на меня.

- Пойдешь работать ко мне в усадьбу? - спросила я. Сине-зеленые глаза девчонки расширились. И я заметила её интерес, но тут она перевела взгляд на сестру и потупилась. - Если тебя сестра конечно отпустит?..

– Отпущу, – подтвердила Фрида с улыбкой. Вита с недоверием посмотрела на неё. – К вам отпущу.

И вот это уточнение сказало мне о многом. Видимо, Эрмин был к тому же любителем попортить местных девиц. Интересно, сколько ещё проблем он мне оставил? Не придут ли ко мне его бывшие пассии с огромными животами? Или их родственники? Тяжко выдохнув, прикрыла на миг глаза.

– Вот и замечательно, – объявила я с улыбкой. И достала бархатный мешочек, который нашла в кабинете. – А теперь я хотела бы закупиться у вас травами и лечебными сборами, – и в этот момент меня озарило идеей. – Кстати, Фрида, а у вас есть эфирные масла?

Я, конечно, знала, как сделать самые простые в изготовлении масла, но на это требуется время. Например, пихтовое масло вообще три недели настаиваться должно. А этого времени у меня сейчас нет. Поэтому меня так обрадовал кивок Фриды.

Глава 5

На самом деле у травницы было не так много эфирных масел, впрочем, я и не ожидала особого разнообразия (только из того, что растет в нашем регионе). Главное, что у неё было масло хвойных деревьев, так как я решила начать именно с них. Как бонусом, у травницы оказалось масло мяты, лаванды, ромашки, герани и Melissa. Для украшения взяла и засушенные цветки лаванды и ромашки. А для окрашивания воска взяла листья хны, можно, конечно, и хвою использовать, но я решила попробовать оба варианта. Взяла и кору ясеня, на случай если воск будет ярко желтого цвета. Кору дуба дающую коричневый цвет приобрела в совсем небольшом количестве, как и засушенные цветы шиповника для розового цвета и шафрана для оранжевого.

Помимо масел и природных красителей, взяла несколько сборов: жаропонижающий, укрепляющий, витаминный. Прикупила и высушенные измельченные местные приправы: укроп, петрушка, зеленый лук, это уже для

экспериментов с творожным сыром. Мимоходом узнала, что мыло здесь варят из щелока, с добавлением животного жира. Фрида пробовала добавлять туда и цветочные эссенции, но пока эксперименты не особо удавались. Взять её в долю, рассказав о вариантах приготовления мыла? Это надо всерьез обдумать.

Пока я делала покупки, Вита собирала вещи. А потом и прощалась с матерью, которую вывели из спальни, так как время приближалось к обеду. Казалось, мать никого не замечает, уйдя глубоко в себя. Но это только казалось. Я заметила, как при виде нас с Роландом в её глазах на долю секунды мелькнуло удивление. А значит, это не психическое расстройство, а банальное нежелание жить. И осознав это, почувствовала привычную злость.

И, несмотря на собственное кредо на вторжение в чужую жизнь, я решила вмешаться. Попросила девчонок и Роланда выйти и, подойдя к Бруне, уставилась в её глаза злым взглядом.

– Не стыдно тебе? – резко спросила я. И снова она не смогла скрыть удивления. – Бросила своих детей, упиваясь собственным горем. А кто заботиться о них должен? Фрида?! Так ей самой ещё наставница нужна!

– Да чтобы вы понимали, виконтесса, – прохрипела Бруна гневно. Ага, уже на диалог вышла! Значит, никто раньше ей трепку не задавал.

– А! Ну да, конечно! Твое горе самое сильное, – с откровенной издёвкой произнесла я, с удовольствием отмечая негодование в её взгляде. – Ты думаешь, что ты самый несчастный в мире человек? Спешу тебя огорчить – это не так. Бывают и хуже ситуации. У тебя вон четверо прекрасных детей, которые из-за твоей слабости остались круглыми сиротами.

Бруна опустила взгляд, пряча проснувшееся чувство вины. Я же не стала давить дальше, вместо этого сказала уже спокойным тоном.

– Давай уже приходи в себя. А как оклемаешься, жду тебя в усадьбе. Есть пару толковых идей насчет изготовления хорошего мыла.

Я улыбнулась женщине и направилась на выход, на ходу застегивая шубу и надевая недошапку.

А на улице увидела рядом с ландо Кёрта.

– Забирай вещи и иди к повозке, – сказала я Вите и, отсчитав 35 серебряных монет, отдала их Фриде.

– Здесь много, – испуганно пробормотала девушка.

– Двадцать пять за травы, сборы и масла. И десять монет авансом за работу Виты в усадьбе. Об окончательном жаловании мы с ней сами поговорим по итогу апреля.

– Какими же вы всё-таки чудными словами говорите, – пробормотала Фрида. – Сразу видно, что в столице учились.

– Фрида! Ансел! Хеди! – из избушки выбежала взволнованная Вита. – Мама в себя пришла!

После секундного шока, все дети рванули в дом. А мы с Роландом направились к ландо.

– Кати, – тихо позвал племянник. – Это ты сделала?

– Ты о чем? – уточнила я также негромко.

– Ты привела их мать в чувство?

– Я просто с ней поговорила, – коротко ответила я. И взглядом попросила Роланда унять вопросы, так как нас уже Кёрт мог услышать.

– Госпожа Катрин, – начал староста, шагая к нам навстречу. В руках у него был увесистый мешочек, который он и протянул мне.– Всё собрал. Один золотой и шестьдесят серебряных.

А значит, мой расчет оправдался. У кого не было денег, те успели перезанять у соседей. Собственно, Вернеру я не давала времени, требуя уплатить ренту немедленно, именно по этой причине. Мог насобирать у друзей-приятелей, а мне этого не надо было.

– Благодарю, Кёрт. – сказала я, взвешивая на руках мешочек.

– Я вам там карпа и судака принес, – он указал на корзину, что стояла на передних сидениях повозки. – Будет желание ещё полакомиться рыбкой, обращайтесь. Всегда буду рад Вам услужить.

– Хорошо, – я кивнула с легкой улыбкой. – Ах да, Кёрт. Я хотела уточнить насчет овец, – медленно начала я, тщательно подбирая слова. Староста тут же изобразил на лице полное внимание, и я продолжила. – Большая ли у нас отара? Сколько семей её содержат? И когда думают овец стричь?

– Да, голов восемьдесят, – с удивлением ответил Кёрт. – Восемь дворов ими занимаются, каждая семья по десять голов пару лет назад приобрела.

– А молодняка нет? – уточнила я, в уме прикидывая, сколько это шерсти получится. Много: минимум килограммов триста, но это ещё и от породы зависит. А зачем я про ягнят уточнила? Их первый год только в августе стригут.

– Совсем небольшой приплод этой зимой был, насколько я знаю, – мужчина пожал плечами. – А стричь будут, как земля немного подсохнет. При хорошей погоде, думаю, в следующие выходные.

– А сколько на первичную обработку времени уходит? – я прикусила губу, обдумывая, какой объем шерсти смогу переработать сама.

– Наши вилланы этим не занимаются. Просто сдают шерсть знакомому купцу, а тот уже с ней дальше возится.

– Но это же невыгодно, – пробормотала я растерянно. Кёрт только пожал плечами в ответ. Твою матрешку, это многое меняет! Теоретически я знаю, как делать и первичную обработку, но на всё уйдет много времени. И не знаю, насколько рационально будет нанимать гурт помощников в этом деле. Предложить вилланам поучаствовать в обработке? – Кёрт, вы сможете организовать мне встречу с главами этих семей? Скажем, в последний день этой седмицы. – до этого времени нужно составить бизнес план всего мероприятия. В крайнем случае, выкуплю не всю шерсть, а именно столько, сколько мне нужно.

– Как пожелаете, виконтесса, – Кёрт слегка поклонился. – К какому времени собрать людей?

– К полудню, – староста кивнул. Я же, заметив Виту, махнула ей рукой. – Благодарю, Кёрт. До встречи.

Роланд подал мне руку, помогая забраться в повозку. Кёрт же, попрощавшись, направился к центру деревни. И это к лучшему, нечего ему знать о моих планах.

– Тим, а ты знаешь дорогу до пасеки? – спросила я, с удовлетворением отмечая, что племянник подал руку Вите, чтобы помочь ей забраться на облучок к кучеру. Хотела предложить, девчонке сесть к нам, но вовремя себя остановила. И без того много странного для местных жителей сегодня я натворила.

– Знаю, госпожа. Как не знать?

– А мы проскочим по ней в такую погоду?

Несмотря на подкатывающую усталость и легкий голод, я решила сразу и приобретением воска озадачиться, чтобы сегодня больше никуда выезжать не пришлось. Но и застрять в пути не хотелось. Вряд ли дорога к пасеке пользуется огромным спросом, из чего следует, что состояние её ещё хуже, чем той, по которой мы ехали до деревни. Там либо сугробы по колено, если она в тени, либо грязь, если на солнце.

– Попробуем, – пробормотал Тим и крякнул.

Дорога оказалась в тени хвойных деревьев. И судя по всему, её зимой даже немного чистили, так как сугробы были по обочине неширокой колеи. Так что до дома пасечника мы добрались без особых проблем. Добротный двухэтажный сруб производил благоприятное впечатление. Как и бородатый мужичек вышедший нас встречать. А уж когда он притормозил в ожидании спешащей к воротам жены, то я и вовсе улыбнулась.

– Как их зовут?

– Бернард и Улрика, – ответил Тим. Роланд к тому времени уже выбрался из повозки и протягивал мне руки. Да ты ж мой рыцарь.

– Тим, Вита, ждите здесь. Я постараюсь быстро.

– Добрый день, госпожа Катрин, – поздоровался пасечник с улыбкой. В уголках его глаз собрались лучистые морщинки, выдавая в нем человека весёлого нрава.

– Добрый, Бернард, Улрика, – ответила я улыбкой. Роланд тоже поприветствовал их. А до этого он всё отмалчивался. Знакомы?

– Окажите нам честь – отобедайте с нами, – предложила Улрика с поклоном.

Хотела отказаться, но желудок предательски заурчал. Мы с Роландом переглянулись и кивнули. Я уже сделала шаг к воротам, но тут вспомнила про слуг и притормозила.

– А?.. – начала я, оглядываясь на повозку.

– Тим, Вита, – позвал их пасечник. – Айда в дом. Незачем на улице морозить свой зад. Кхм, – это Бернард про меня вспомнил и сделал вид, что закашлялся.

В доме было тепло и неуловимо пахло мёдом и цветами. Уже расстегивая шубу, поняла, что я недостаточно презентабельно одета. И если в доме травницы я шубу не снимала, то здесь такой фокус не получится. Постаралась незаметно снять старую коричневую шаль, но я не уверена, что это у меня вышло. Недошапку с белой шалью у меня Бернард забрал так, что я даже не заметила сам процесс. А Улрика тут же повела меня в горницу. Возле накрытого стола хлопотали девчушки, расставляя разносолы и приборы.

Вскоре мы уже уплетали за обе щеки невероятно вкусную пищу, простую, деревенскую, оттого, наверное, и настолько аппетитную. Остановилась только когда поняла, что ещё один пирожок просто не влезет. Тяжко вздохнула и глотнула травяного чая, надеясь взбодриться. А то после обильного обеда, меня в сон потянуло. Ночью-то практически не спала.

Сцедив зевок в ладошку, поднялась следом за Улрикой, чтобы убрать посуду. Но она поспешно усадила меня обратно.

– Да что это вы госпожа удумали? – с укоризной произнесла женщина. Я попыталась возразить, что привычна к труду ещё с Института, но меня не слушали. – Посмотрите, сколько у меня помощниц, неужели мы не справимся?

К этому моменту уже половина посуды была убрана в мойку шустрыми девчонками, да и мальчишки не чурались помочь матери и сестрам. Сколько же у них детей? Вита тоже порхала по помещению, оживленно болтая с девчатами. Она с Тимом обедала за противоположным концом стола, по соседству с другими наемными работниками Бернарда. Значит, пасечник, действительно, живет хорошо.

Как-то незаметно все разошлись по делам. Ребятную Ульрика отправила на второй этаж, а сама присела рядом с мужем.

– Бернард, – начала я негромко. Он тут же подался ко мне, выказывая всевозможное внимание. – Я знаю, что оброк за апрель ты уже оплатил. Но мне нужен воск, весь, что у тебя остался. Могу купить...

– Да тю на вас, госпожа, – откликнулся Бернард с улыбкой. – О чём речь? Весь отдам, да его не так много и осталось.

– А у тебя нити, что ты для фитиля используешь, ещё есть? – решила я немного понаглеть.

– Есть, как не быть? – он развел руками. – Хаган, – крикнул он в сторону второго этажа. Тут же послышались шаги на лестнице.

– Да, отец? – старшой сын Бернарда был уже завидным женихом. Лет семнадцать на вид с косой саженью в плечах.

– Принеси воск и шпагат для свечей, – распорядился пасечник и снова выжидающе посмотрел на меня.

– Тогда я запишу, что ты оброк за май заплатил?

– Да бросьте, виконтесса, считайте это подарком по случаю вашего выздоровления, – с улыбкой сказал Бернард. А глаза-то остались серьезными. – В деревне уже поговаривали, что не оклемаетесь вы.

Я откинулась на спинку стула и выдохнула. Ничего в этих слухах удивительного не было. Поэтому сейчас мне было интересно другое.

– А что ещё в деревни говорят? – вкрадчиво спросила я. Отчего-то была уверена, что Бернард на моей стороне. И не из-за подарка пасечника или вкусной трапезы эта убежденность возникла.

– Что поместье ваш брат заложил, – без экивоков сообщил пасечник. – И скоро у нас другой хозяин будет. Барон дель Соро.

– И откуда же известно имя будущего хозяина? – протянула я заинтересовано.

– Так слуги разболтали, что барон приезжал к виконту накануне несчастья. А как они ругались в кабинете, многие слышали.

Я с умным видом кивнула, внутренне досадуя и на слуг и на память, которая ещё полностью не восстановилась.

– Так, значит, не врут вилланы? – уточнил обеспокоенно Бернард.

– Заложено поместье, – признала я негромко. Но тут же улыбнулась и бодро продолжила. – А вот насчет другого хозяина, это мы ещё посмотрим. Я так просто сдаваться не намерена. У меня ещё почти два месяца есть, чтобы выплатить долг по закладной. И даже план я уже наметила, как это сделать.

Бернард испытующе заглянул в мои глаза, будто пытаюсь убедиться в моей серьезности. Не знаю, что он там увидел, но пасечник кивнул.

– Может, помощь какая нужна? – и это было искреннее и при этом взвешенное предложение.

И вот тут я задумалась всерьез. Знаний о реалиях этого мира мне катастрофически не хватало. И дело не только в дырявой памяти, Кати многого

не знала в силу возраста и опыта. Да и её долгое пребывание вдали от дома играет свою роль.

– Мне бы пару-тройку рук умелых, – начала я медленно перечислять. – Женских. А ещё лучше с десятков смекалистых женщин, которые не будут в деревне болтать о господских делах. И в город мне надо съездить, чтобы рынок изучить местный, но для этого нужен толковый спутник, который подскажет где и что можно купить и продать.

– Я подойду? – уточнил Бернард, погладив бороду. Кивнула с благодарной улыбкой. – А моя супружница сегодня-завтра поговорит с местными кумушками и сообщит, кто вам лучше всего подойдет.

– Есть у меня пару рукодельниц на примете, – заверила меня Улрика.

– Вот и отлично, – я поднялась, желая завершить разговор, пока Бернард не стал меня более детально расспрашивать об ещё не до конца оформленном плане. Тем более что к поездке в город у меня ещё ничего не готово. Совсем ничего. А просто так туда-сюда ездить, резона нет. – В город либо завтра после обеда поедем либо уже в воскресенье. Вот только как вам сообщить о точном времени?

– Так Хагана возьмите с собой, – предложил пасечник, поднимаясь следом. – Он и по хозяйству подсобить может, и от беды защитит. А как определитесь с поездкой, отправьте его. Он за час лесными тропками до нас добежит.

– Отлично, – с воодушевлением откликнулась я. – Ой, Бернард, мне бы ещё мёда, горшочек небольшой.

Бернард весело хмыкнул и покачал головой.

– Как были вы в детстве сладёной, так и остались, – заметил он негромко. – Хаган, мёда лучшего принеси нашей гостье.

– Да не мне он нужен, – со вдохом призналась я, оставляя в голове пометку: Бернард помнит Кати маленькую. – Алоис простыл сильно, а мёд у нас закончился.

- Так может за доктором послать? - тут же посерьезнел пасечник.

- Да уже сами справимся, - заверила я его.

Тем временем мы уже к сениям подошли, и я начала снова укутываться в одежду. Бернард подал мне шапку и шаль и негромко сказал.

- Госпожа Катрин, я хочу, чтобы вы знали: я предан роду Арманди. И сделаю всё возможное, чтобы помочь Вам.

- Откуда такая преданность, Бернард? - я пытливо заглянула в его светлые глаза. - Вилланы из деревни, как мне кажется, забыли смысл этого слова.

- Так напомните им, - предложил пасечник, пожав плечами.

И как же мне это сделать? Пока нет ни одной идеи. Излишним патриотизмом никогда не страдала, и как его в других воспитывать не знаю.

- Ваши предки многое сделали для вилланов, - продолжил Бернард свою мысль. - Далеко ходить не надо. Когда я захотел отделиться от семьи и свою пасеку организовать, Ваш отец ссудил мне необходимую сумму для покупки инвентаря и пчелиных семей. Так что... если нужно я вам и с деньгами подсобить могу.

- И сколько вы можете занять мне? - спросила я с печальной улыбкой. Чем черт не шутит? Возможно, мне как раз небольшой суммы не будет хватать для оплаты закладной?

- Пятьдесят золотых точно есть, - уверенно заявил он, и было дернулся обратно в горницу, но я его удержала за руку.

- Пока не надо, но я буду иметь в виду. Спасибо вам за всё: и за совет и за предложенную помощь, - с чувством произнесла я. Таких союзников днем с огнем не сыщешь. - Я обязательно воспользуюсь и не раз вашим предложением.

На миг захотелось даже обнять его, как давно умершего и в том и этом мире отца. Но я сдержала этот порыв.

Бернард вышел нас проводить до самой повозки. И с неодобрением посмотрел на Прошку.

– Вы не против, если в город мы поедем на моих рысаках? – спросил он напоследок.

– Очень даже «за», – откликнулась я с улыбкой.

Всю дорогу до усадьбы я обдумывала, как максимально эффективно организовать сегодня работу, задействовав всех членов хозяйства. Это было ново для меня, ведь раньше никогда не была руководителем, работала обычным бухгалтером на предприятии. Ну как не была? Ремонт бывало организовывала или садово-огородные работы. А сейчас я вдруг оказалась хозяйка целого поместья, к которому прилагался огромный долг. Но что самое удивительное, он меня совсем не пугал. Сказал бы мне кто в том мире, что я должна вернуть за два месяца десять миллионов рублей (по моим скромным подсчетам), я бы уже в панику впала. А здесь и сейчас я испытываю энтузиазм и здоровую злость на сложившуюся ситуацию. И даже азарт где-то на заднем фоне присутствует.

Глава 6

Очнулась я, когда мы уже свернули на подъездную аллею.

– Роланд, спасибо за моральную поддержку, – сказала я племяннику, заглянув в голубые глаза. – Но мне нужна будет ещё твоя помощь сегодня и в ближайшие недели. Могу я на тебя рассчитывать?

– Конечно, тетя Кати, – ответил он, не задумываясь ни на секунду.

– Тебя отец учил управлять поместьем? – уточнила у него, почти не сомневаясь в ответе. Роланд покачал головой, опустив взгляд. – А историю нашего рода ты читал?

И снова парень покачал головой. Твою матрешку! Ладно, перед сном тогда займись этой литературой. Или вместо сна.

– Но я умею читать, писать, несколько раз в город с отцом ездил, – торопливо начал перечислять Роланд. – И один раз даже на охоту с ним ходил.

– Ого! Здорово, – с улыбкой отозвалась я. – Роланд, как приедем, сбегай в комнату за бумагой. И заодно Матиса с собой захвати. На сегодня у нас просто грандиозные планы.

Вита с любопытством посмотрела на нас. Наверное, услышала мои последние слова, так как ветер уже не уносил мои слова назад – мы остановились у крыльца.

– Хаган, – я обернулась к пареньку, что сидел на задках повозки. – А тебя родители с каким посылом отправляли с нами?

– Помогать вам во всем, – коротко ответил он, а глаза тоже интересом горят.

Я кивнула: так и думала. Лишние руки нам не помешают. Роланд помог мне спуститься на землю.

– Тим, как закончишь обхаживать Прошку, жду тебя на кухне. Помощь твоя нужна будет.

– Как скажите, маленькая госпожа, – с добродушной насмешкой откликнулся конюх.

В коридоре первого этажа я забрала у Виты корзину с травами и эфирными маслами и отправила её с Роландом, чтобы она выбрала себе комнату. И закинув свои вещи, спускалась на кухню. Хагана отпустить уже не могла с той же целью, он нес в одной руке корзину с рыбой, а в другой короб с воском, мёдом и шпагатом.

Тору же я обнаружила на кухне. Она уже хлопотала над обедом.

– Тора, – позвала я увлекшуюся женщину. – Это Хаган, он поживет у нас пару дней.

– Дак знаю я Хагана, – откликнулась на это Тора, заглядывая и в короб и в корзину. Пойдем-ка, отнесем сразу рыбу в погреб.

– Няня, постой, – решила я сразу перейти к делу. – Скажи, у нас есть маленькие стеклянные баночки, – руками показала примерный объем. – На пол литра, а лучше даже меньше. – Несколько секунд Тора думала, а потом активно закивала. – Неси их сюда. И молоко тоже захвати с собой.

– Всё, что привезли? – уточнила Тора. Я кивнула и направилась к печи, с хозяйским видом, оглядывая её.

Начну я со сгущенки. Покажу Вите, как её готовить, а сама на чердак пойду в поисках сокровищ. Благо настенные часы на кухне были. Оглядела поленицу возле печки: дров не так много осталось. Вот и первое задание для Хагана и Матиса.

Пока дожидалась остальных, рассортировала травы на три кучки: красители, приправы и лекарственные сборы.

Первым вернулся Роланд со слугами. Я к тому моменту уже подобрала удобный для письма уголек, поэтому я тут же набросала эскиз крючка. На другом листе записала короткий план дел на сегодня, чтобы точно ничего не забыть. Сгущенка, чердак, эксперименты с сыром, свечи, вязание, хроники рода.

Услышав бряцанье стеклянной тары, тут же поднялась со стула. И с восторгом оглядела аккуратные баночки грамм по триста. У них даже крышечки были. Не металлические, а тоже стеклянные с интересным зажимами с двух сторон. Они идеально подходили под мою задумку.

– А что в них было? – поинтересовалась я, принюхиваясь к таре. Чувствовался знакомый аромат, но я боялась поверить.

– Кофею виконт любил, вот и покупал зерна в этих банках в городе, – ответила Тора.

Я кивнула и попросила Виту ещё раз сполоснуть банки теплой водой. Их тут штук пятнадцать где-то. Сама же решила озадачить мужскую часть коллектива.

– Хаган, Матис, у нас дрова заканчиваются. Справитесь вдвоем с их заготовкой? – уточнила я у них. Парни переглянулись и уверенно кивнули. – И ещё нужно набрать немного еловых, кедровых и пихтовых веточек. А если соберете красивые маленькие шишки, то обещаю выделить вам вкуснятину, что мы сейчас будем готовить.

– Тетя Кати, так может я с ними? – уточнил Роланд. Покачала головой, он мне здесь нужен будет.

Ребята засобирались на улицу, а я закатала рукава платья и повязала полотенце фартуком.

– Тора, Вита, запоминайте. Только не болтайте никому, этот рецепт будет нашим маленьким секретом.

Высыпала в кастрюлю неполную кружку сахара и вылила крынку молока. Как закипело, сняла пенку и переставила кастрюлю на более слабый огонь.

– Вита, оставлю сейчас тебя за главную, – поколебавшись, объявила я. Полтора часа времени на это убивать нерезонно. – Каждые три минуты помешивай молоко. А если мы через час не вернемся, отправь за нами Тима, – он как раз зашел на кухню. – Дядя Тим, – я неожиданно вспомнила, как Кати обращалась к конюху в детстве и решила прибегнуть к старому приему. Ещё вчера вечером я вспомнила, как он дарил маленькой виконтессе выструганные из дерева игрушки, поэтому точно знала, кто может сделать мне крючок из дерева.

Объяснила ему задачу, на деревянной ложке показав нужную длину и толщину. И Тим не отказался от странного заказа.

– Дядя Тим, только как найдете подходящий брусок дерева, поднимитесь к Алоису. Присмотрите за ним одним глазком, не хочу мальчишку одного надолго оставлять. А мы с вами, – я взяла под одну руку Тору, а под другую Роланда, – пойдем на поиски сокровищ, а точнее на чердак. Помню, в детстве я много интересного там видела.

На чердаке оказалось очень пыльно. Всё пространство было заставлено сломанной мебелью, игрушками, сундуками и коробами. Заметив среди прочего прялку, я в первую очередь двинулась к ней. На вид она была целая. Позже проверю работоспособность, но один её вид меня обрадовал. В коробе рядом, обнаружила веретено, и даже не одно. Видимо раньше женщины рода Арманди увлекались таким рукоделием. Следом привлек моё внимание комод со сломанным верхним ящиком, На втором сверху ещё и ручка отвалилась. Но думаю, Тим без труда починит эти поломки. Зато мне будет, где хранить всё необходимое для свечей.

В нижнем ящике комода я обнаружила с десятков круглых стеклянных шаров. Я с удивлением оглядывала эти сферы величиной с ладонь. Одна стенка была чуть приплюснута, и в ней было небольшое отверстие.

– Это что? – спросила я у Торы и Роланда.

– Старые светильники, – ответила Тора, пожимая плечами. – Ваш дед их заменил на менее затратные варианты. Эти же надо было часто заряжать. Да и не выключались они никак, то есть при отсутствии необходимости в свете их просто накрывали плотной тканью.

Ясненько. Но для нас это сейчас неплохой вариант. Кати же могла подзаряжать артефакты, вот и я попрактикуюсь в магии. Если получится – будет неплохая экономия свечей.

– Берем, – постановила я, переложив несколько шаров в короб с веретёнами. И, выдвинув ещё один ящик, увидела что-то отдаленное напоминающее настенное бра, а точнее сделанная из стекла свеча с подсвечником из позолоченного металла, в количестве трех штук. Ещё от нижней части тянулась короткая цепочка неясного назначения. И вся эта конструкция крепилась к стене. – А это тоже устаревшая модель магических светильников? – предположила я.

– Ага, их уже можно включать и выключать, если потянуть за вот эту цепочку, – Роланд дернул за неё, но ничего не случилось. – Но папа сказал, что эту старую рухлядь только на помойку можно выкинуть.

Но это далеко не рухлядь. А вполне может сойти за благородный антиквариат. Значит, и это берем. И я с куда большим интересом оглядела старую мебель,

прикидывая, что ещё можно отнести в разряд дорогой старины. Тут же мысленно дала себе затрещину и продолжила изучение коробов, что находились на полках рядом стоящего шкафа. Сам шкаф вряд ли подлежит восстановлению: дерево рассохлось и потрескалось. В первом коробе оказались старые пальцы и нитки. Так, дальше. Коробочки со шляпками решила составлять на отдельную полку, цветочки с некоторых головных уборов отлично подойдут для украшения декоративных свечей.

В одном из коробов обнаружила разномастные бокалы и стопки из стекла и хрусталя. А вот это уже дюже полезные вещицы. Идеально подойдут для ароматических свечей. Многие были в одном экземпляре, реже встречались парные варианты. Я так понимаю, это остатки из наборов на шесть и двенадцать персон. Поставила этот короб на комод, чтобы не потерять и продолжила изучение хлама, добравшись, наконец, до сундуков. Роланд же помогал мне их открывать. Платья, действительно, были во многих из них. Вот только это были уже не средневековые наряды, а более поздняя эпоха. Тщательно осматривала каждое платье, и моя дотошность принесла свои плоды. На одном из платьев лиф был украшен рубинами, на другом когда-то давно была забыта красивая брошка в виде бабочки с аметистами, а на третьем воротник из жемчуга различного размера. Эти платья я сразу откладывала в одну кучу. Долго изучала платье кремового цвета, обсыпанное мелкими бесцветными камнями. Переливались они красиво, но я откуда-то точно знала, что это не бриллианты.

– В этом платье была ваша матушка в день свадьбы, – пробормотала Тора и поспешно стерла слезу. – Такая красавица была, что прохожие сворачивали шею, чтобы ей полюбоваться.

Да, это платье выглядело свежее и привлекательнее остальных.

– А что это за камни?

– Горные хрусталики.

Тогда отрезать их не имеет никакого смысла. А вот само платье перешить можно на меня. Я приложила его к себе и подошла к старому, потемневшему от времени зеркалу. Ох как же здорово смотрится! Отложила и это платье в сторону от остальных. Корсеты я складировала в другую кучу, в надежде сдать их в тот же магазин одежды. Нижние юбки и сорочки пока не трогала.

Периодически натыкалась я и на туфельки и на сапожки, но только парочка вариантов заинтересовала меня. А что? Мода на обувь циклична, так что я вполне могу себе позволить поискать обувь среди старых вещей. Во-первых, мне действительно нужны более теплые сапоги, а во-вторых, варианты были интересные. Но одни черевички были немного великоваты, другие совсем чуть-чуть жали. И только третьи сели идеально по ноге.

Ещё в одном сундуке обнаружили рыцарские доспехи. С интересом оглядела их, подумав о переплавке во что-то более ликвидное, но отложила эти планы до лучших времен

Когда же я в последнем сундуке обнаружила меховое манто из чернобурки, то чуть не закричала от радости. Вопрос в чем ехать в город отпал сам собой. Хотя и не окончательно. Платье мне тоже надо было присмотреть из здешних запасов. Свадебное платье матери Кати было слишком легким для этого времени года. Поэтому я придирчиво оглядела несколько платьев из бархата и остановилась на самом презентабельном варианте.

Дальнейшие поиски не принесли особых результатов. Нашла ещё один короб со старой посудой. В числе прочего там была и парочка рюмок, которые перекечевали к остальной таре под свечи. Уже на выходе в углу я обнаружила старый, но исправный арбалет. И, несмотря на просящий взгляд племянника, объявила его своей игрушкой. В качестве моральной компенсации предложила Роланду порыться в сундуке с доспехами. И пока он искал меч или кинжал еще раз обошла чердак. И в который раз уставилась на странную деревянную конструкцию. Подергала за нити и в этот момент озарило: это ткацкий станок.

– Интересно, эта древность рабочая? – пробормотала я себе под нос. Но Тора меня услышала и подошла к станку, подергала какие-то рычажки и катушки.

– Рабочая, нужно только ниты немного подтянуть, – постановила она. – Правда, сейчас есть более современные станки.

– А ты умеешь им пользоваться? – спросила я, не скрывая заинтересованность. Тора кивнула, а я задумалась о том, стоит ли попробовать изготавливать шерстяную ткань. Или, может, ковры? Нам-то они точно пригодятся, а вот заинтересует ли остальных это новшество? Позже обдумаю этот вопрос.

– Кати, смотри, что я нашел, – с восторгом воскликнул Роланд. Поспешила к нему и увидела в его руках маленький ржавый кинжал.

– Поздравляю, – улыбнулась я. – Дашь посмотреть?

И Роланд протянул мне кинжал. Закусила губу, в надежде справиться с жабой: его рукоятка была украшена изумрудом. Желание изъять этот камушек чуть не скрутило меня буквой зю. Но я уже пообещала эту игрушку племяннику.

– А ножны там ты не видел? – любопытствовала я, изучая рисунок на рукояти. На торце все ещё угадывалась витиеватая буква «А». Насколько же был наш род богатым, раз такое оружие оказалось забытым?

– Неа, – ответил Роланд, с нетерпением поглядывая на кинжал. Отдала клинок новому владельцу, решительно придавив хомяка своей волей.

И подхватила короб со стеклянной тарой. Роланд, спрятав находку за пояс, забрал старую корзину, куда мы определили на время платья. А няня захватила короб с веретенами и светильниками. Помощников отправила занести находки в мою комнату, а сама направилась на кухню, где обнаружила Алоиса, Тима и Виту за веселым разговором.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/zaharova_tat-yana/vikontessa-iz-drugogo-mira

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)